

УТВЕРЖДЕН
Президиумом Верховного Суда
Чувашской Республики
9 ноября 2021 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ, АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ И ДЕЛАМ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
№ 3/2021

1. Разрешение споров, возникающих из семейных отношений.	1
2. Разрешение споров, возникающих из пенсионного законодательства.	6
3. Разрешение споров, возникающих их социальных отношений.	10
4. Разрешение споров, связанных с защитой права собственности.	12
5. Разрешение споров, связанных с выплатой страхового возмещения.	23
6. Разрешение споров, возникающих из договорных отношений.	26
7. Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда.	34
8. Процессуальные вопросы.	41
9. Практика применения административного законодательства.	58
10. Практика применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.	68

1. Разрешение споров, возникающих из семейных отношений.

Изменение материального положения плательщика алиментов само по себе не может ограничивать право ребенка на необходимое и достойное содержание, а сохранение прежнего размера алиментов на одного ребенка не свидетельствует об ущемлении прав другого ребенка на его содержание либо на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты в прежнем размере.

Д.А. обратился в суд с иском к С.А., В.И. об изменении установленного судом размера алиментов с 1/4 на 1/6 часть всех видов заработка.

Судом установлено, что Д.А. и С.А. в состояли в зарегистрированном браке. В период брака 5 февраля 2014 года у них родился сын В.Д.

На основании судебного приказа мирового судьи судебного участка с Д.А. в пользу С.А. взыскиваются алименты на содержание несовершеннолетнего сына – В.Д. в размере 1/4 части всех видов заработка и иного дохода ежемесячно, начиная с 13 октября 2017 года и до его совершеннолетия.

Брак между Д.А. и С.А. прекращен 23 ноября 2018 года на основании решения мирового судьи судебного участка от 22 октября 2018 года.

31 января 2020 года Д.А. и В.И. заключили брак.

Из исполнительного листа от 16 декабря 2020 года, усматривается, что с Д.А. в пользу В.И. решением районного суда от 16 декабря 2020 года взысканы алименты на ее содержание в размере 5180 рублей 50 копеек в месяц с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленного в соответствующем субъекте Российской также Федерации по месту жительства лица, получающего алименты, начиная с 3 ноября 2020 года до достижения ребенком полутора лет.

5 января 2021 года в период брака Д.А. и В.И. у них родился сын Р.Д., на содержание которого с Д.А. в пользу В.И. также взысканы алименты в размере 1/4 части всех видов

заработка и иного дохода ежемесячно судебным приказом мирового судьи судебного участка от 25 января 2021 года.

Согласно ответу ОМВД России по району Д.А. проходил службу в ОМВД России по району, приказом ОМВД России по району от 26 ноября 2020 года уволен со службы из органов внутренних дел Российской Федерации по инициативе сотрудника 30 ноября 2020 года.

Из справок о доходах и суммах налога физического лица за 2019 год и 2020 год следует, что доход Д.А. в ОМВД России по району в 2019 году составил 325 750 рублей 25 копеек, а в 2020 году – 330 720 рублей 30 копеек.

ФКУ ИК-5 УФСИН России по ЧР в ответ на запрос суда сообщило, что Д.А. проходит службу по контракту сроком на 5 лет, в данном исправительном учреждении с 4 февраля 2021 года. Имеет ежемесячный доход в виде денежного довольствия. На исполнении находится судебный приказ от 17 октября 2017 года о взыскании алиментов в размере 1/4 части всех доходов и долг по алиментам в размере 23 970 рублей 48 копеек в пользу С.А. Размер денежного довольствия за февраль 2021 года составил 20 950 рублей, из них НДФЛ - 2360 рублей, удержаны долг и алименты - 9295 рублей. Размер денежного довольствия за март 2021 года составил 23 586 рублей 39 копеек, из них НДФЛ - 2702 рублей, удержаны долг и алименты – 10 442 рублей 20 копеек. По состоянию на 8 апреля 2021 года долг по алиментам составляет 14 101 рублей 88 копеек.

Козловский РОСП УФССП по ЧР в ответ на запрос суда апелляционной инстанции сообщает, что на принудительном исполнении в Козловском РОСП УФССП России по Чувашской Республике находились исполнительные производства о взыскании с Д.А. в пользу В.И. алиментов на содержание супруги в размере 5180 рублей 50 копеек и исполнительное производство о взыскании с Д.А. в пользу В.И. алиментов в размере 1/4 части всех видов заработка и иного дохода ежемесячно на содержание несовершеннолетнего ребенка Р.Д. Вышеуказанные исполнительные производства окончены на основании пункта 8 статьи 47 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Разрешая спор, суд руководствовался положениями статьи 38 Конституции Российской Федерации, статей 60, 61, 80, 81, 119 Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснениями, данным в пунктах 8, 57, 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», и исходил из того, что изменение материального и семейного положения истца не позволяет ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере, а также учитывая равные права и обязанности родителей по содержанию детей, суд приходит к выводу, что имеются предусмотренные законом основания для изменения установленного судом размера алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Рассматривая дело в апелляционной инстанции, суд исходит из следующего.

В пункте 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Как следует из текста искового заявления, истец просит уменьшить размер алиментов, взыскиваемых в пользу ответчиков, в связи с рождением в новом браке ребенка, наличии обязательств по выплате алиментов на содержание супруги, а также уменьшением дохода вследствие смены места работы.

Вместе с тем, наличие у плательщика алиментов другого несовершеннолетнего ребенка, а также иных лиц, которых он обязан по закону содержать, также как и уменьшение дохода, не являются безусловным основанием для изменения размера алиментов, взыскиваемых на содержание его несовершеннолетнего сына В.Д.

Доказательств, удовлетворяющих требованиям закона об относимости и допустимости доказательств (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), свидетельствующих о том, что изменившееся материальное и семейное положение не позволяют ему выплачивать алименты в прежнем размере, истцом суду не представлено.

Таким образом, исследованные судом доказательства не подтверждают устойчивого изменения материального положения истца, не позволяющего ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

Изменение материального положения плательщика алиментов само по себе не может ограничивать право ребенка на необходимое и достойное содержание, а сохранение прежнего размера алиментов на одного ребенка не свидетельствует об ущемлении прав другого ребенка на его содержание либо на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты в прежнем размере.

Следовательно, уменьшение размера алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка В.Д., с 1/4 на 1/6 части всех видов заработка и иного дохода ежемесячно, будет являться нарушением интересов ребенка, в пользу которого ранее алименты были взысканы, так как его финансовое положение будет ухудшено в отсутствие предусмотренных законом оснований.

При таком положении судебная коллегия отменила решение суда в части изменения размера алиментов, взысканных с Д.А. в пользу С.А. на содержание несовершеннолетнего ребенка В.Д., 5 февраля 2014 года рождения, с 1/4 на 1/6 части всех видов заработка и иного дохода ежемесячно, и приняло по делу в этой части новое решение, которым отказала в удовлетворении иска Д.А. к С.А. об изменении установленного судебным приказом мирового судьи судебного участка от 17 октября 2017 года размера алиментов, взысканных с Д.А. в пользу С.А. на содержание несовершеннолетнего ребенка В.Д., 5 февраля 2014 года рождения, с 1/4 на 1/6 части всех видов заработка и иного дохода ежемесячно.

*Апелляционное дело № 33-2857/2021
Козловский районный суд Чувашской Республики*

В соответствии с частью 3 статьи 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Р.Г. обратился с иском в суд к М.М. и А.Ю., указав, что с 8 января 2017 года по 2 мая 2019 года он проживал совместно и состоял в близких отношениях с М.М. Примерно 21 октября 2018 года М.М. забеременела и на протяжении беременности она подтверждала, что отцом ребенка является Р.Г., однако из-за постоянных конфликтов и взаимной агрессии 2 мая 2019 года они разошлись, и вскоре после этого М.М. вступила в брак с А.Ю. 21 июля 2019 года М.М. родила дочь К.А., отцом которой записан супруг М.М. – А.Ю.

Ссылаясь на статьи 49, 53, 54, 55 СК РФ, Р.Г. просил установить, что А.Ю. не является отцом К.А., исключить из записи акта о рождении К.А. сведения о А.Ю. как об отце, обязать Отдел ЗАГС администрации города внести изменения в запись акта о рождении К.А., указав Р.Г. отцом ребенка.

Решением районного суда республики в удовлетворении иска Р.Г. отказано.

Судом установлено, что 29 июня 2019 года А.Ю. заключил брак с М.М.; 21 июля 2019 года у М.М. родилась дочь К.А., о чем отделом ЗАГС администрации города составлена запись акта о рождении, в которой на основании свидетельства о заключении брака, то есть в порядке пункта 1 статьи 51 СК РФ, отцом ребенка записан А.Ю.

Согласно пункту 1 статьи 52 СК РФ запись родителей в книге записей рождений, произведенная в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 настоящего Кодекса, может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным.

В силу разъяснений, данных в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей", для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство с высокой степенью точности.

Судом первой инстанции судебная молекулярно-генетическая экспертиза назначалась однократно, и по не зависящим от истца обстоятельствам проведена не была.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что обстоятельств, препятствовавших явке ответчиков для проведения экспертизы, не установлено, тем не менее, оснований для применения положений части 3 статьи 79 ГПК РФ не усматривается, поскольку иных доказательств, указывающих на обоснованность заявленных требований, истцом не представлено.

С указанными выводами суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Р.Г. при подаче иска представил доказательства регулярного перечисления им на карту М.М. денежных средств, что безусловно позволяет связывать перечисления с беременностью М.М. и рождением у нее 21 июля 2019 года дочери К., поскольку М.М. иных оснований получения от Р.Г. денежных средств не указала и не доказала.

Отсутствие в медицинских документах данных о Р.Г. доказательством непричастности его к рождению К. являться не может, поскольку эти документы относятся к периоду, когда А.Ю. и М.М. уже состояли в браке, однако брак ответчиками был заключен менее чем за месяц до рождения К., что само по себе ставит под сомнение биологическое отцовство А.Ю. и не опровергает возможность биологического отцовства Р.Г.

Информации о проведенном на предмет определения биологического родства между К.А. и А.Ю. исследовании в этих медицинских документах не содержится.

Таким образом, как указано в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16, одним из основных доказательств, подтверждающих или опровергающих факт отцовства Р.Г. в отношении К., ввиду высокой степени точности определения происхождения ребенка от конкретного лица могло являться молекулярно-генетическое исследование.

Не преувеличивая значимость молекулярно-генетического исследования, Р.Г. заявил суду ходатайство о назначении соответствующей судебной экспертизы, согласился нести расходы на ее проведение, а после ее назначения 18 февраля 2021 года добросовестно явился в ООО «Диагностический центр «ДНК БЕСТ» и сдал биологический материал.

Копию определения от 18 января 2021 года о назначении экспертизы суд направлял ответчикам по адресам их регистрации и фактического проживания, со всех адресов почтовые отправления возвратились в суд по истечении срока хранения, что в соответствии со статьей 165.1 ГК РФ позволяет считать извещения доставленными, а адресатов – извещенными. Кроме того, 25 января 2021 года ответчик А.Ю. в суде лично ознакомился с материалами дела со снятием фотокопий, 3 февраля 2021 года от ответчиков поступила частная жалоба на определение суда от 18 января 2021 года, что доказывает их осведомленность о его содержании.

Тем не менее, к назначенному времени 18 февраля 2021 года никто из ответчиков в ООО «Диагностический центр «ДНК БЕСТ» не явился и явку малолетней К.А. для сдачи биологического материала не обеспечил.

В соответствии с частью 3 статьи 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Данный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким

причинам не явилась на экспертизу или не представила экспертам необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение экспертизы, исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности.

Согласно пункту 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей" в этих целях суду следовало проверить, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке ответчиков на экспертизу, разъяснялись ли им положения части 3 статьи 79 ГПК РФ, назначался ли новый срок для проведения экспертизы.

Между тем, изложенные положения законов и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ судом первой инстанции учтены не были, новый срок для проведения экспертизы судом не назначался, факт биологического отцовства истца в отношении К.А. суд не установил и не опроверг, а в основу решения положил оспариваемую истцом и не подтвержденную какими-либо объективными и достоверными доказательствами презумпцию того, что указанное в актовой записи о рождении отцом лицо является биологическим отцом.

То есть, отказывая Р.Г. в иске, суд фактически сослался на непредставление им тех доказательств (заключение экспертизы), получение которых зависело не только от него, но и от ответчиков, с которыми проживает малолетняя К., при этом истец сделал все от него зависящее, чтобы это доказательство представить, а противодействие ответчиков осталось без судебной оценки.

В соответствии со статьей 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Следуя этой норме, а также пункту 2 части 1 статьи 150 ГПК РФ, судья при подготовке дела к судебному разбирательству или в процессе судебного разбирательства должен предложить истцу, если это необходимо, представить дополнительные доказательства и разъяснить последствия их непредставления.

Из определения судьи от 2 ноября 2020 года и протоколов судебных заседаний факт выполнения судом указанной обязанности не усматривается, заявленное Р.Г. в иске ходатайство о вызове и допросе свидетелей суд на обсуждение не поставил и не разрешил.

Во исправление нарушений, допущенных судом первой инстанции, и в целях создания сторонам равных условий для представления доказательств, судом апелляционной инстанции по ходатайству истца к материалам дела приобщены фотографии его электронной переписки с ответчиком М.М., допрошены свидетели и вновь назначена судебная молекулярно-генетическая экспертиза, а стороны предупреждены о необходимости одновременной явки в ООО «Медицинский центр «София» для сдачи биологического материала Р.Г. и малолетней К.А.

Копия определения судебной коллегии от 24 мая 2021 года о назначении экспертизы и сообщение о необходимости явиться в ООО «Медицинский центр «София» 15 июня 2021 года ответчикам направлялись по всем известным судебной коллегии почтовым адресам и на адрес электронной почты М.М, кроме того, о назначении экспертизы и времени явки в ООО «Медицинский центр «София» ответчикам было сообщено по телефону. От получения корреспонденции в отделениях почтовой связи ответчики уклонились, в медицинское учреждение к назначенному времени, в отличие от истца, не явились и явку малолетней К.А. не обеспечили.

Учитывая совокупность имеющихся доказательств, а также то, что заключение экспертизы имело бы для дела очень важное значение, и потому судом и судебной коллегией в определениях о назначении экспертизы давались разъяснения о последствиях уклонения

стороны от участия в экспертизе, тем не менее, ответчики участие малолетней К.А. в экспертизе дважды не обеспечили, зависящее исключительно от них неполучение ими в ряде случаев судебной почтовой корреспонденции уважительной причиной для неявки на экспертизу не является, и других уважительных причин для неявки они не привели, судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для применения положений части 3 статьи 79 ГПК РФ и признания факта биологического родства как отца с дочерью между Р.Г. и К.А. установленным, а факта биологического родства как отца с дочерью между А.Ю. и К.А. - опровергнутым.

*Апелляционное дело № 33-2249/2021
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

2. Разрешение споров, возникающих из пенсионного законодательства.

Неисполнение работодателем возложенной на него обязанности по уплате страховых взносов, не может являться основанием для отказа в перерасчете размера страховой пенсии по старости.

А.И. обратилась в суд с иском к УПФР в г.Чебоксары о признании незаконным решения пенсионного органа, возложении обязанности произвести перерасчет размера страховой пенсии по старости с учетом заработной платы за период с 1 января 1995 года по 31 декабря 1999 года, отраженной в справке о заработной плате, выданной Государственным предприятием по обслуживанию сельского хозяйства «Агрос».

Исковые требования мотивированы тем, что А.И. с 18 июня 2017 года является получателем страховой пенсии по старости. Решением УПФР в г.Чебоксары истцу отказано в перерасчете размера страховой пенсии по старости в соответствии со статьей 18 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» на основании справки о заработной плате от 30 апреля 2000 года за период ее работы в Государственном предприятии «Агрос» с 1 января 1995 года по 31 декабря 1999 года, ввиду отсутствия сведений об уплате работодателем страховых взносов за указанный период. Истец полагала указанное решение незаконным, поскольку неисполнение работодателем возложенной на него обязанности по уплате страховых взносов, не может являться основанием для ограничения пенсионных прав.

Разрешая заявленный спор, суд первой инстанции не усмотрел правовых оснований для удовлетворения исковых требований, поскольку из представленных по делу доказательств следует, что уплата взносов за период с февраля 1995 года по декабрь 1999 года произведена не в полном объеме: в 1998-1999 годах - не производилась, в остальные периоды - лишь частично, определить, за какое работающее застрахованное лицо данные взносы внесены, не представляется возможным.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции не согласилась по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям подпункта 8 пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 № 30 "О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии", исчисляя расчетный размер трудовой пенсии по приведенным вариантам, следует обратить внимание на то, что среднемесячный заработок застрахованного лица, необходимый для подсчета расчетного размера трудовой пенсии по указанным в пунктах 3 и 4 статьи 30 формулам, определяется за 2000 - 2001 годы по сведениям индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования либо за любые 60 месяцев работы подряд на основании документов, выдаваемых в установленном порядке соответствующими работодателями либо государственными (муниципальными) органами. Такими документами могут являться лицевые счета, платежные ведомости и иные первичные бухгалтерские документы, а также другие документы, на основании которых можно сделать вывод об индивидуальном характере заработка. При этом свидетельские показания на основании названных пунктов статьи 30 Федерального закона №

173-ФЗ и статьи 60 ГПК РФ не являются допустимым доказательством, подтверждающим среднемесячный заработок.

Истцом заявлены требования, в том числе, о возложении на пенсионный орган обязанности произвести с 1 августа 2020 перерасчет размера страховой пенсии по старости с учетом заработной платы за период с 1 января 1995 года по 31 декабря 1999 года, отраженной в справке о заработной плате от 30 апреля 2000 года, выданной Государственным предприятием по обслуживанию сельского хозяйства «Агрос».

В подтверждение заявленных требований истцом представлено вступившее в законную силу решение районного суда от 03 августа 2020 года, которым, в том числе, возложена на УПФРФ в г. Чебоксары обязанность по включению в общий страховой стаж А.И. периода работы с 21 февраля 1995 года по 30 апреля 2000 года в должности главного бухгалтера в Государственном предприятии «Агрос».

Исходя из представленных доказательств, в том числе решения районного суда от 03 августа 2020 года, имеющего преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела, справки о заработной плате А.И. от 30 апреля 2000 года, выданной Государственным предприятием по обслуживанию сельского хозяйства «Агрос» на основании платежных ведомостей за 1995-1999 года, судебная коллегия сочла, что истец не может быть лишена права на учет заработной платы за спорный период при расчете размера пенсии, поскольку как период ее работы, так и заработок за данный период, подтверждены надлежащими доказательствами.

Выводы суда о том, что уплата страховых взносов за период с февраля 1995 года по декабрь 1999 года государственным предприятием по обслуживанию сельского хозяйства «Агрос» произведена не в полном объеме, определить, за какое работающее застрахованное лицо данные взносы внесены, не представляется возможным, не могут повлечь ограничения прав истца на перерасчет назначенной ей пенсии. Судом не принят во внимание тот факт, что А.И. является добросовестным участником гражданских правоотношений и ее права не должны ущемляться и ставиться в зависимость от выполнения либо невыполнения работодателем своих обязанностей, возложенных законом. Истец, не являясь непосредственной стороной в системе правоотношений, связанных с уплатой страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, не имела реальной возможности обеспечить уплату Государственным предприятием по обслуживанию сельского хозяйства «Агрос» страховых платежей на обязательное пенсионное страхование.

Кроме того, неуплата работодателем страховых взносов, по общему правилу, не является основанием для отказа во включении спорного периода в страховой стаж, поскольку период работы истца в Государственном предприятии по обслуживанию сельского хозяйства «Агрос» уже включен вступившим в законную силу решением суда в ее страховой стаж, то оснований для отказа в перерасчете размера страховой пенсии по старости, с учетом предоставленной истцом справки о заработной плате, у суда первой инстанции и пенсионного органа со ссылкой на отсутствие сведений об уплате работодателем страховых взносов за указанный период, не имелось.

*Апелляционное определение 33-2985/2021
Калининский районный суд г. Чебоксары*

В случае, если к заявлению о назначении страховой пенсии приложены не все необходимые документы, подлежащие представлению заявителем с учетом положений части 7 статьи 21 настоящего Федерального закона, орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, дает лицу, обратившемуся за страховой пенсией, разъяснение, какие документы он должен представить дополнительно.

А.О. обратилась в суд с иском к УПФРФ по г. Чебоксары о признании решений УПФР по г. Чебоксары от 4 октября 2018 года и 11 октября 2019 года незаконными, назначении ей пенсии по потере кормильца с момента смерти матери, признании факта нахождения ее на иждивении умершей матери.

Исковые требования мотивированы тем, что А.О. являлась дочерью Д.А., умершей 24 июня 2018 года. Истец находилась на ее иждивении. Ее мать приобретала продукты, одежду, обувь, лекарства, оплачивала коммунальные услуги, досуг, отдых. Её отец является безработным, содержание семьи лежало на матери.

21 сентября 2018 года А.О. обратилась в УПФ РФ в г. Чебоксары с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца с 24 июня 2018 года, однако решением от 4 октября 2018 года ответчик необоснованно отказал А.О. в назначении пенсии по случаю потери кормильца. Решением от 10 октября 2019 года истцу назначена пенсия по случаю потери кормильца на период с 1 сентября 2019 года по 24 мая 2023 года, однако за предыдущий период истец пенсию не получила. Истец считает решения ответчика от 4 октября 2018 года и 11 октября 2019 года незаконными в связи с тем, что первоначально А.О. обратилась в УПФ РФ в г. Чебоксары с заявлением о назначении пенсии 21 сентября 2018 года, то есть до истечения 12 месяцев со дня смерти матери, в связи с чем ей должна была быть назначена пенсия со дня смерти кормильца.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о законности и обоснованности решения от 4 октября 2018 года по мотивам непредставления заявителем документов, подтверждающих факт нахождения истца на иждивении матери в соответствии с требованиями Перечня необходимых документов для установления страховой пенсии, установления и перерасчета размера фиксированной выплаты, утвержденного Приказом Минтруда России от 28 ноября 2014 года №958н.

Судебная коллегия с выводами суда в указанной части не согласилась, исходя из следующих обстоятельств.

Пунктом 3 части 5 статьи 22 Федерального закона "О страховых пенсиях" установлено, что страховая пенсия по случаю потери кормильца назначается ранее дня обращения за страховой пенсией - со дня смерти кормильца, если обращение за указанной пенсией последовало не позднее чем через 12 месяцев со дня его смерти, а при превышении этого срока - на 12 месяцев раньше того дня, когда последовало обращение за указанной пенсией.

Днем обращения за страховой пенсией считается день приема органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, соответствующего заявления со всеми необходимыми документами, подлежащими представлению заявителем с учетом положений части 7 статьи 21 настоящего Федерального закона.

В случае, если к заявлению о назначении страховой пенсии приложены не все необходимые документы, подлежащие представлению заявителем с учетом положений части 7 статьи 21 настоящего Федерального закона, орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, дает лицу, обратившемуся за страховой пенсией, разъяснение, какие документы он должен представить дополнительно. Если такие документы будут представлены не позднее чем через три месяца со дня получения соответствующего разъяснения, днем обращения за страховой пенсией считается день приема заявления о назначении страховой пенсии, или дата, указанная на почтовом штампе организации федеральной почтовой связи по месту отправления данного заявления, или дата подачи заявления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", включая Единый портал государственных и муниципальных услуг, или дата приема заявления многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг.

Орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, при приеме заявления дает лицу, обратившемуся за страховой пенсией, разъяснение, какие документы, находящиеся в распоряжении иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, он вправе представить по собственной инициативе.

В пункте 31 Правил, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 ноября 2014 года № 884н, установлено, что в том случае, когда к заявлению о назначении пенсии приложены не все документы, необходимые для ее назначения,

обязанность по представлению которых возложена на заявителя, заявитель вправе представить на основании разъяснения территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации недостающие документы. Днем получения заявителем соответствующего разъяснения территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации считается в том числе день выдачи уведомления о приеме и регистрации заявления о назначении пенсии заявителю непосредственно при приеме заявления.

Так как при рассмотрении документов А.О. пенсионный фонд пришел к выводу о том, что истцом не представлены документы, подтверждающие факт ее нахождения на иждивении матери, то он в соответствии с частью 3 статьи 22 Федерального закона "О страховых пенсиях" должен был дать истцу разъяснение о том, какие документы она должна представить дополнительно.

Однако, ответчиком не представлено доказательств того, что им была исполнена обязанность по разъяснению истцу как лицу, обратившемуся за назначением страховой пенсии по случаю потери кормильца, вопроса относительно того, какие документы необходимо ей предоставить; пенсионным органом действия по запросу документов в органах и организациях, в распоряжении которых находятся необходимые документы не предпринимались.

Кроме того 29 сентября 2019 года А.О. обратилась в УПФ РФ в г. Чебоксары с заявлением о назначении ей социальной пенсии по случаю потери кормильца.

Решением УПФ РФ в г. Чебоксары от 10 октября 2019 года А.О. в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» назначена социальная пенсия по случаю потери кормильца с 1 сентября 2019 года.

При назначении как социальной, так и страховой пенсий, условиями их назначения лицам, достигшим возраста 18 лет, проходящим обучение, является установление факта нахождения на иждивении умершего.

Судебной коллегией установлено, что пенсионное дело содержит пояснения А.О. и акт об опросе свидетелей - родственников истца, составленный сотрудниками пенсионного органа по факту проверки нахождения на иждивении матери Д.А. дочери А.О. Иных документов, подтверждающих факт нахождения на иждивении матери, истцом не было представлено и при повторном обращении в пенсионный орган.

Таким образом, пенсионный фонд имел возможность и при первоначальном обращении истца 4 октября 2018 года взять у нее объяснения и провести проверку по факту нахождения истца на иждивении матери, в том числе предложить истцу представить недостающие документы.

На основании изложенного, невыполнение пенсионным органом обязанности по разъяснению истцу ее права на получение страховой пенсии по случаю потери и порядка его реализации привело к неполучению ею гарантированных государством мер социальной поддержки в виде пенсии по потере кормильца в период с 24 июня 2018 года по 10 января 2019 года.

В силу части 2 статьи 26 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ страховая пенсия, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, выплачивается ему за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком.

Так как истец обратилась за назначением ей страховой пенсии 4 октября 2018 года и имела право на ее получение с момента смерти кормильца с 24 июня 2018 года, то требования истца об обязанности ответчика назначить ей указанную пенсию на период с 24 июня 2018 года по 10 января 2019 года, правильно удовлетворены судом.

Однако, суд первой инстанции пришел к выводу о назначении истцу социальной пенсии по случаю потери кормильца, вместе с тем истец 4 октября 2018 года обращалась за назначением ей страховой пенсии по случаю потери кормильца, следовательно, ей за спорный период с 24 июня 2018 года по 10 января 2019 года должна быть назначена и выплачена именно

страховая пенсия по случаю потери кормильца, в связи с чем решение суда в указанной части изменено.

*Апелляционное дело № 33-3914/2021
Калининский районный суд г. Чебоксары*

3. Разрешение споров, возникающих из социальных отношений.

Лица, пропустившие срок на получение единовременной выплаты в соответствии с Указом Президента РФ от 7 апреля 2020 года № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей», не лишены возможности воспользоваться закрепленным в статье 46 Конституции Российской Федерации правом на судебную защиту, обратившись с заявлением о восстановлении им указанного срока в судебном порядке.

Прокурор в суд с иском в интересах Л.В., несовершеннолетнего Д.В. к УПФРФ по г.Чебоксары о восстановлении срока обращения Л.В. за предоставлением единовременной выплаты в соответствии с Указом Президента РФ от 7 апреля 2020 года № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей», обязании произвести Л.В. единовременную выплату на несовершеннолетнего Д.В.

Исковые требования мотивированы тем, что прокуратурой района по обращению Л.В. проведена проверка соблюдения социального законодательства в части осуществления единовременной выплаты на детей, в ходе которой установлено, что в соответствии с Указом Президента РФ от 7 апреля 2020 года №249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» единовременная выплата размере 10000 рублей осуществлялась начиная с 1 июня 2020 года гражданам России, проживающим на ее территории на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, имеющего гражданство РФ. В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 Указа и пункта 4.1 Правил осуществления выплат, предусмотренных данным указом, представители вправе обратиться в территориальный орган ПФР с заявлением о предоставлении единовременной выплаты до 1 октября 2020 года. Из ответа УПФР по г.Чебоксары следует, что Л.В. обратилась в пенсионный орган с заявлением о предоставлении единовременной выплаты на своего несовершеннолетнего сына Д.В. 7 октября 2020 года, то есть, после истечения срока, предусмотренного вышеназванными нормативными актами. Из опроса Л.В. следует, что в сведениях администрации города о лишении ее родительских прав, переданных в УПФР по г.Чебоксары для единовременной выплаты, допущена техническая ошибка в части информации в отношении ее несовершеннолетнего сына Д.В., по указанной причине она не смогла своевременно обратиться в пенсионный орган с заявлением о назначении указанной выплаты.

Решением районного суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из следующего.

Указ Президента РФ от 7 апреля 2020 года № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей», Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2020 года № 474 «Об утверждении правил осуществления выплат, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 года № 249 "О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей" и Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 2020 года № 412 "О единовременной выплате семьям, имеющим детей" прямо не предусматривают возможность восстановления срока обращения за назначением единовременной выплаты.

Вместе с тем, в вышеуказанных нормативных актах нет прямого указания на то, что срок обращения за получением единовременной выплаты является пресекательным и восстановлению не подлежит. Следовательно, лица, пропустившие этот срок, не лишены возможности воспользоваться закрепленным в статье 46 Конституции Российской Федерации правом на судебную защиту, обратившись с заявлением о восстановлении им указанного срока в судебном порядке.

Иное толкование нормативных положений постановления Правительства РФ от 9 апреля 2020 года № 474 и Указа Президента Российской Федерации от 23 июня 2020 года № 412 привело бы к нарушению конституционного принципа равенства граждан перед законом, гарантированного статьей 19 Конституции Российской Федерации, поставив в худшее правовое положение лиц, имеющих право на получение единовременной выплаты, но не обратившихся своевременно по исключительным обстоятельствам, связанным с личностью заявителя, в пенсионный фонд, по сравнению с лицами, реализовавшими свое право на получение единовременной выплаты в установленный Указом Президента РФ от 7 апреля 2020 года «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» срок.

Таким образом, отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований о восстановлении срока для обращения за получением единовременной выплаты, суд первой инстанции неправильно истолковал подпункт «в» пункта 2 Указа Президента РФ от 7 апреля 2020 года, которым установлено, что получатели выплат, названные в пунктах 1 и 1.1 настоящего Указа, вправе обратиться за назначением ежемесячных выплат и единовременной выплаты до 1 октября 2020 года, полагая, что срок для обращения за указанными выплатами является пресекательным и восстановлению не подлежит.

В результате ошибочного истолкования норм материального права, подлежащих применению по настоящему делу, суд не определил и не принял во внимание всю совокупность обстоятельств, связанных с личностью Л.В., послуживших причиной ее несвоевременного обращения в Пенсионный орган за получением единовременной выплаты, предоставленной на несовершеннолетнего Д.В.

Л.В. в судебном заседании суда первой инстанции ссылаясь на то, что она по своим убеждениям телевизор не смотрит, интернетом не пользуется, газет не читает. Субъективное отношение законного представителя к вопросу получения денежных средств, полагавшихся на несовершеннолетнего и его бездействие, которое привело к пропуску срока обращения за получением единовременной выплаты, не могут являться основанием для отказа в восстановлении срока на получение единовременной выплаты, поскольку самостоятельная реализация несовершеннолетним права на получение единовременной выплаты невозможна.

Кроме того, действительно, Указ Президента РФ от 7 апреля 2020 года № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей», Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2020 года № 474 «Об утверждении правил осуществления выплат, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 года № 249 "О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей" и Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 2020 года № 412 "О единовременной выплате семьям, имеющим детей" не предусматривают прямой обязанности уведомить законного представителя несовершеннолетнего, имеющего право на получение единовременной выплаты, о необходимости обратиться с соответствующим заявлением в УПФР по г.Чебоксары. Тем не менее, ситуация, в которой часть граждан индивидуально уведомлена о праве на получение социальной выплаты создает несправедливую ситуацию в результате которой, граждане, имеющие одинаковые основания, имели разные возможности для её получения. В результате наличия ошибочных сведений в УПФР по г. Чебоксары подобное уведомление Л.В. направлено не было. Как утверждала истец о выплатах она слышала только мельком от знакомых, которым, в отличие от нее, пришло сообщение о возможности получения выплаты. Как утверждает истец, телевизора, компьютера и телефона у нее нет, газет она не читает, в связи с этим о пресекательном сроке подачи заявления в УПФР по г.Чебоксары она не знала. Законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязанность гражданина иметь средства телекоммуникации, средства выхода в сеть Интернет для незамедлительного получения сведений о проводимых социальных выплатах. В связи с этим судебная коллегия пришла к выводу, что пропуск истцом срока обращения за выплатой обусловлен объективными обстоятельствами, наличием исключительных уважительных причин, в связи с чем подлежит восстановлению.

Поскольку в соответствии с пунктом 1.1. Указа Президента РФ от 7 апреля 2020 года № 249 "О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей" единовременная выплата в размере 10 000 рублей назначается при следующих условиях: выплата производится гражданам Российской Федерации; они должны проживать на территории Российской Федерации; выплата производится на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет (при условии достижения ребенком возраста 16 лет до 1 июля 2020 г.); ребенок должен иметь гражданство Российской Федерации, Л.В., гражданка Российской Федерации, являющаяся матерью Д.В., 29 января 2005 года рождения (на 01.10.2020 г. достигшего возраста 15 лет), гражданина Российской Федерации, проживающая с ним на территории Российской Федерации, имеет право на получение единовременной выплаты в размере 10 000 рублей в соответствии с пунктом 1.1. названного Указа.

*Апелляционное дело № 33-2897/2021
Калининский районный суд г. Чебоксары*

4. Разрешение споров, связанных с защитой права собственности.

Сторонами может быть заключен не только договор купли-продажи, но и договор, не предусмотренный Гражданским кодексом Российской Федерации, и не противоречащий закону.

О.С. обратилась в суд с исковым заявлением к Р.Ю., Н.В. о признании права собственности в порядке наследования по закону на земельный участок, назначение - земли поселений, и жилой дом.

Судом установлено, что В.А. и В.В. состояли в зарегистрированном браке с 1 января 1989 года.

В период брака на основании договора купли-продажи от 19 сентября 2002 года, заключенного с З.В., В.А. приобрел в собственность земельный участок и жилой дом.

Право собственности на дом и земельный участок зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество.

Применительно к положениям статьи 33-34 Семейного кодекса Российской Федерации жилой дом и земельный участок находились в совместной собственности обоих супругов как совместно нажитое имущество.

31 июля 2005 года В.А. умер.

В.В. свои наследственные права на объекты недвижимого имущества - земельный участок и жилой дом после смерти мужа В.А. в установленном порядке не оформила.

Согласно ответу нотариуса сведений о наличии наследственного дела на имущество В.А. в делах нотариуса не имеется.

Однако В.В. являлась собственником доли в спорной доме и земельном участке, как в совместном имуществе, и доли в наследственной доле как пережившей супруг.

18 декабря 2007 года В.В. продала жилой дом и земельный участок Ю.В. и своей распиской подтвердила, что получила от него деньги в сумме 30 000 рублей за продажу дома, принадлежащего ее мужу В.А.

После этого В.В. с детьми выписалась со спорного жилого дома, а семья Ю.В., напротив, вселилась и зарегистрировалась в доме по месту проживания.

14 июня 2014 года В.В. умерла.

Наследником, принявшим наследство после смерти В.В., является её дочь – Н.В., которой выданы свидетельства о праве на наследство на 1/3 долю в праве собственности на квартиру и на денежные средства.

При этом в наследственную массу после смерти В.В. жилой дом и земельный участок не вошел, так как был продан до смерти наследодателя.

Согласно правоустанавливающим документам титульным собственником жилого дома и земельного участка значится умерший муж В.В. - В.А.

27 июня 2020 года умер Ю.В.

Из ответов нотариусов следует, что наследственного дела на имущество Ю.В. не заводилось.

Однако уже 25 ноября 2020 года О.С. (то есть в течение 6 месяцев после смерти наследодателя Ю.В.) обратилась в суд с иском о признании права собственности на жилой дом и земельный участок.

Требую признания права собственности на земельный участок и жилой дом, истец сослалась на то, что является наследником умершего 27 июня 2020 года супруга Ю.В., который на основании договора купли-продажи от 18 декабря 2007 года приобрел у В.В. жилой дом и земельный участок, но право собственности на земельный участок и жилой дом надлежащим образом не оформил.

Отказывая в удовлетворении требований, суд исходил из того, что истец О.С. не представила доказательств возникновения у ее умершего супруга Ю.В. права собственности на земельный участок и жилой дом. Объекты недвижимого имущества, по указанному адресу в состав наследственного имущества Ю.В. не входили, поскольку на день открытия наследства - 27 июня 2020 года - не принадлежали ему на праве собственности.

Представленная О.С. в обоснование доводов о заключении между Ю.В. и В.В. договора купли-продажи дома расписка В.В. о получении от Ю.В. денег в сумме 30 000 рублей за продажу принадлежащего ее мужу В.А. дома судом не принята во внимание по тем основаниям, что В.В. свои наследственные права на спорные объекты недвижимости после смерти мужа в установленном порядке не оформила. А в договоре (расписке) от 18 декабря 2007 года, заключенном между В.В. и Ю.В. не оговорены существенные условия, в связи с чем договор не может считаться заключенным.

Однако такие выводы судебная коллегия сочла неверными.

Согласно статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора (пункт 1).

Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (пункт 2).

В силу положений статьи 431 этого же кодекса при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Таким образом, сторонами мог быть заключен не только договор купли-продажи, но и договор, хотя и не предусмотренный Гражданским кодексом Российской Федерации, но и не противоречащий закону.

При толковании условий договора судом в силу положений статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации учитывается и последующее поведение сторон, в частности то, что во исполнение договора, как это установлено судом, сторонами совершены согласованные действия, в результате которых права на земельный участок и жилой дом перешли от В.В. и В.А. к О.С.

Заключение подобного рода договора является в сельской местности сложившейся практикой в таких правоотношениях.

Схожая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2019 года № 117-КГ18-51.

Поскольку судом установлено, что в результате совершения сделок, перехода прав на имущество в результате наследования, О.С. приобрела права на земельный участок и жилой дом, что в судебном заседании не оспаривалось ни наследником продавца В.В. –Н.В.,

признавшей иск, ни вторым наследником после смерти покупателя Ю.В. –Р.Ю., ни представителями органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, привлеченных к участию в деле и не представивших своих возражений, судебная коллегия сочла возможным, отменяя решение суда первой инстанции, принять по делу новое решение, которым иск О.С. удовлетворить.

*Апелляционное дело № 33-2936/2021
Алатырский районный суд Чувашской Республики*

В соответствии с пунктом 2 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

В.В. обратилась в суд с иском к Н.Н., действующей за себя и несовершеннолетних М.С., П.С., мотивировав свои требования тем, что В.В. на основании договора купли-продажи от 13 января 2021 года является собственником квартиры. В данной квартире проживают и зарегистрированы ответчики, которые членами семьи истца не являются, соглашения о порядке пользования спорным жилым помещением между сторонами не заключалось. Проживание ответчиков в жилом помещении, принадлежащем В.В., нарушает права истца как его собственника. Кроме того, ответчики имеют в собственности на праве общей долевой собственности (по 1/4 доле в праве) другое жилое помещение. 4 февраля 2021 года В.В. направила в адрес ответчиков требование об освобождении указанного жилого помещения, передаче комплекта ключей от входной двери указанной квартиры, выселении и снятии с регистрационного учета в срок не позднее 14 календарных дней с момента получения требования. Однако ответчики отказываются добровольно освободить жилое помещение и сняться с регистрационного учета. На основании изложенного В.В. просила суд прекратить право пользования Н.Н., М.С., П.С. жилым помещением - квартирой, выселить их из указанной квартиры, снять их с регистрационного учета.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции мотивировал свои выводы положениями части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации и исходил из необходимости сохранения за ответчиками как за бывшими членами семьи собственника жилого помещения прав пользования жилым помещением на срок до 30 июня 2022 года.

Судебная коллегия не согласилась с выводами районного суда, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

По общему правилу, в соответствии с частью 4 статьи 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением собственника с бывшим членом его семьи. Это означает, что бывшие члены семьи собственника утрачивают право пользования жилым помещением и должны освободить его (часть 1 статьи 35 ЖК РФ). В противном случае собственник жилого помещения вправе требовать их выселения в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

По смыслу частей 1 и 4 статьи 31 ЖК РФ, к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Под прекращением семейных отношений между супругами следует понимать расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в суде, признание брака недействительным. Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неказание взаимной поддержки друг другу и т.п., а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения, но должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами.

Вопрос о признании лица бывшим членом семьи собственника жилого помещения при возникновении спора решается судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела.

При этом, учитывая положения части 1 статьи 31 ЖК РФ, следует иметь в виду, что поскольку ведение общего хозяйства между собственником жилого помещения и лицом, вселенным им в данное жилое помещение, не является обязательным условием признания его членом семьи собственника жилого помещения, то и отсутствие ведения общего хозяйства собственником жилого помещения с указанным лицом либо прекращение ими ведения общего хозяйства (например, по взаимному согласию) само по себе не может свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения. Данное обстоятельство должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами по делу (статья 67 ГПК РФ).

Соответствующие разъяснения даны в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

Судом установлено, что Н.Н., П.С., М.С. членами семьи В.В., несмотря на родственные отношения с ней, не являлись, и в спорное жилое помещение были вселены прежним собственником жилого помещения – Т.В. в качестве членов семьи последней.

Таким образом, положения части 1 статьи 31 ЖК РФ не подлежали применению к спорным правоотношениям, а при разрешении спора следовало руководствоваться положениями пункта 2 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

При таких обстоятельствах исковые требования В.В. следовало признать обоснованными.

*Апелляционное дело № 33-3705/2021
Шумерлинский районный суд Чувашской Республики*

**В соответствии со статьей 247 Гражданского кодекса Российской Федерации
владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности,
осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в
порядке, устанавливаемом судом.**

Н.И., И.К. обратились в суд с иском к администрации города о признании права собственности на квартиру № 2, в реконструированном виде общей площадью 69,30 кв.м.

Судом установлено, что жилой дом является деревянным одноэтажным многоквартирным домом 1965 года постройки общей площадью жилых и нежилых помещений в 210,03 кв.м., состоящим из 4 квартир. Площадь мест общего пользования составляет 36 кв.м., площадь придомовой территории – 48 кв.м.

Истцы И.К., Н.И. являются собственниками по ½ доле в праве общей долевой собственности квартиры № 2 общей площадью 52,6 кв.м.

Заявляя требование о признании права собственности на данную квартиру в реконструированном виде с увеличением площади до 69,30 кв.м. истцами указывается и представляются доказательства о возведении к указанной квартире одноэтажного пристроя площадью в 16,80 кв.м. из силикатного кирпича на монолитном фундаменте в соответствии с проектом, выполненным ИП А.Ю.

Действительно, согласно техническому паспорту квартиры в доме площадь указанной квартиры по состоянию на 2021 год составляет 69,30 кв.м., из которого следует увеличение площади квартиры за счет добавления жилой комнаты площадью в 16,70 кв.м., пристроенной рядом с квартирой истцов.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что нарушений прав и законных интересов собственников жилых помещений в многоквартирном

доме не установлено, возведенная истцами самовольная постройка находится в границах земельного участка истцов и не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан, соответствует противопожарным, строительным и градостроительным нормам, оснований для отказа в удовлетворении иска не имеется.

Однако с такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась, поскольку они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

Частью 4 статьи 29 Жилищного Кодекса Российской Федерации предусмотрено, что на основании решения суда жилое помещение может быть сохранено в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные интересы граждан, либо это не создает угрозу их жизни или здоровью.

В пункте 14 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации закреплено понятие реконструкции объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов), которое означает - изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов.

В «Ведомственных строительных нормах (ВСН) 61-89 (р). Реконструкция и капитальный ремонт жилых домов. Нормы проектирования», утвержденных Приказом Госкомархитектуры от 26 декабря 1989 года № 250, дано понятие реконструкции жилого дома, которое включает в себя, в том числе, изменение планировки помещений, возведение надстроек, встроек, пристроек, а при наличии обоснований - частичную разборку здания.

Таким образом пристройки в виде дополнительной жилой комнаты в квартире, а также изменение их габаритов и конфигурации полностью подпадают под понятие реконструкции, так как включают в себя изменение планировки жилого помещения, а значит, регулируются нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.

Разрешение на реконструкцию согласно части 3 пункта 5 статьи 8 Градостроительного кодекса Российской Федерации выдает орган местного самоуправления в соответствии с требованиями статей 51, 52, 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой - продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных пунктами 3 и 4 настоящей статьи.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» рассматривая иски о признании права собственности на самовольную постройку, суд устанавливает, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан. С этой целью суд при отсутствии необходимых заключений компетентных

органов или при наличии сомнения в их достоверности вправе назначить экспертизу по правилам процессуального законодательства.

Отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку. В то же время суду необходимо установить, предпринимало ли лицо, создавшее самовольную постройку, надлежащие меры к ее легализации, в частности к получению разрешения на строительство и/или акта ввода объекта в эксплуатацию, а также правомерно ли отказал уполномоченный орган в выдаче такого разрешения или акта ввода объекта в эксплуатацию.

Если иное не установлено законом, иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению при установлении судом того, что единственными признаками самовольной постройки являются отсутствие разрешения на строительство и/или отсутствие акта ввода объекта в эксплуатацию, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры. В этом случае суд должен также установить, не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли угрозу жизни и здоровью граждан (п. 26).

Положения статьи 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации распространяются на самовольную реконструкцию недвижимого имущества, в результате которой возник новый объект.

В силу положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте пункта 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с частью 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в частности, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты.

Собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных настоящим Кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме (часть 2 статьи 36 ЖК РФ).

Согласно пункту 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491, в состав общего имущества, в том числе включаются: помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного жилого и (или) нежилого помещения в этом многоквартирном доме (далее - помещения общего пользования), в том числе ограждающие несущие конструкции многоквартирного дома (включая фундаменты, несущие стены, плиты перекрытий, балконные и иные плиты, несущие колонны и иные ограждающие несущие конструкции).

В соответствии с пунктом 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 года № 491, в состав общего имущества включаются ограждающие несущие конструкции многоквартирного дома (включая фундаменты, несущие стены, плиты перекрытий, балконные и иные плиты, несущие колонны и иные ограждающие несущие конструкции), земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом и границы

которого определены на основании данных государственного кадастрового учета, с элементами озеленения и благоустройства.

Федеральный закон от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», определяя понятие строительной конструкции, устанавливает, что это часть здания или сооружения, выполняющая определенные несущие, ограждающие и (или) эстетические функции, должна отвечать требованиям механической безопасности и находиться в состоянии, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни и здоровью животных и растений вследствие разрушения или потери устойчивости здания, сооружения или их части.

Из толкования вышеуказанных норм права следует, что общим имуществом собственников помещений многоквартирного дома в данном случае является ограждающая несущая конструкция – наружная стена многоквартирного дома, а также земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома.

В соответствии со статьей 247 Гражданского кодекса Российской Федерации владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

Согласно статье 46 указанного выше Кодекса, решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме оформляются протоколами в соответствии с требованиями, установленными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Поскольку, как было указано, на основании частей 1, 4 статьи 36, части 2 статьи 40 Жилищного кодекса Российской Федерации собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты, то уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме путем его реконструкции возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме.

Принимая во внимание, что увеличение площади квартиры №2 произошло за счет возведения пристроя к существующему основному строению - квартире №2, с увеличением площади застройки жилого дома и квартиры на общем придомовом земельном участке, часть несущей наружной стены многоквартирного жилого дома оказалась внутри квартиры №2, то является очевидным, что произведенная истцами реконструкция квартиры влечет за собой использование общего имущества собственников многоквартирного дома - наружной стены и придомовой территории, что приводит к уменьшению общего имущества собственников помещений этого дома.

Таким образом, в связи с осуществленной истцами реконструкцией были изменены технические параметры принадлежащего им жилого помещения, а также параметры всего многоквартирного дома в целом.

При этом за счет увеличения площади квартиры истцов, произошло увеличение их доли в праве собственности на общее имущество собственников помещений в доме, в том числе на земельный участок под домом, и, соответственно, уменьшение долей остальных собственников на это общее имущество, что в силу статей 36, 40 ЖК РФ требовало их обязательного согласия.

Между тем истцами Н.И. и И.К. не представлено и материалами дела не подтверждается наличие со стороны иных собственников помещений в многоквартирном доме согласия на реконструкцию жилого помещения. Напротив, в апелляционной жалобе, поданной

собственниками квартиры №3 в указанном доме, выражают свое несогласие с произведенной истцами реконструкцией жилого помещения, указывают о нарушении их прав как сосособственников земельного участка.

В поступивших в суд апелляционной инстанции возражениях на иск привлеченных к участию в деле в качестве третьих лиц по делу собственников квартиры №4 также указывается об отсутствии их согласия на реконструкцию квартиры №2 данного многоквартирного дома.

Доказательств того, что был изменен вид использования земельного участка, в материалах дела не имеется. Раздел общедомового имущества, в том числе земельного участка между собственниками квартир спорного дома в натуре не произведен.

Принимая во внимание, что согласия других собственников квартир многоквартирного дома, в котором произведена реконструкция, истцы не получали, суд с учетом отсутствия у истцов разрешения уполномоченного органа на выполнение работ по реконструкции квартиры не имел законных оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

*Апелляционное дело № 2889/2021
Шумерлинский районный суд Чувашской Республики*

При разрешении споров об определении порядка пользования жилым помещением следует учитывать законные права и интересы всех совладельцев имущества, положения Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 года о критериях, принимаемых во внимание при определении порядка пользования общим имуществом (фактически сложившийся порядок пользования имуществом, который может точно не соответствовать долям в праве общей собственности, нуждаемость каждого из сосособственников в этом имуществе и реальную возможность совместного пользования).

М.А. обратилась в суд с иском к В.В., И.И. об определении порядка пользования жилым помещением, возложении обязанности не чинить препятствия в пользовании жилым помещением, выселении.

Судом установлено, что квартира принадлежит на праве собственности истцу М.А. в размере 12/50 доли в праве общей долевой собственности и ответчику В.В. в размере 38/50 доли в праве общей долевой собственности.

Жилое помещение, по поводу которого возник спор, представляет собой трехкомнатную квартиру общей площадью в размере 67,30 кв.м, жилой - 41,10 кв.м., состоит из трех изолированных жилых комнат размерами: 12,30 кв.м., 17,00 кв.м. и 11,80 кв.м.

В.В. и М.А. с 16 февраля 2007 года состояли в браке, который расторгнут решением мирового судьи от 27 апреля 2018 года.

Установлено также, что в спорной квартире зарегистрированы по месту жительства В.В. и М.А. Сторонами не оспаривается, что фактически в указанном жилом помещении проживают В.В. и И.И. с малолетними детьми.

Соглашение между сосособственниками спорной квартиры о порядке пользования жилой площадью квартиры не достигнуто.

Доля М.А. с учетом принадлежащих ей 12/50 доли в праве общей долевой собственности на квартиру составляет 9,864 кв.м. жилой площади, доля ответчика В.В. с учетом принадлежащих ему 38/50 доли в праве общей долевой собственности на квартиру составляет 31,236 кв.м.

Разрешая заявленные требования суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости удовлетворения требований истца, определив порядок пользования спорной квартирой с выделением в пользование М.А. жилой комнаты размером 11,80 кв.м с лоджией, а в пользование В.В. - жилых комнат размерами 12,30 кв.м и 17,00 кв.м, оставив в общем пользовании прихожую, шкаф, кладовую, кухню, ванную, туалет. Делая такой вывод, суд исходил из того, что порядок пользования общим имуществом (квартиры) может точно не соответствовать долям в праве общей долевой собственности, в спорном жилом помещении отсутствуют изолированные жилые комнаты соответствующие точному размеру долей

собственников, между сторонами сложились неприязненные отношения, членами одной семьи они в настоящее время не являются, добровольно определить порядок пользования жилым помещением не могут.

Судебная коллегия не согласилась с мнением суда первой инстанции ввиду следующего.

Согласно статье 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

Участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации.

При разрешении заявленного иска М.А. суду следовало учесть законные права и интересы всех совладельцев имущества, положения Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 года о критериях, принимаемых во внимание при определении порядка пользования общим имуществом (фактически сложившийся порядок пользования имуществом, который может точно не соответствовать долям в праве общей собственности, нуждаемость каждого из собственников в этом имуществе и реальную возможность совместного пользования).

Ни одному из приведенных критериев определенный судом порядок пользования квартирой не отвечает. Истец в спорной квартире не проживает, фактический порядок пользования имуществом у данного состава совладельцев не сложился. Как установлено судом, истец после расторжения брака 22 июня 2018 года выехала из спорного жилого помещения, проживает в другом месте. Согласно выписке из Единого государственного реестра на недвижимое имущество и сделок с ним от 23 июля 2021 года М.А. имеет в собственности другое жилое помещение общей площадью 46,7 кв.м. Ответчик В.В. другого жилья в собственности и пользовании не имеет.

Данные обстоятельства указывают на то, что истец М.А., имеющая иное жилое помещение для проживания, не испытывает нужды в спорном жилом помещении и существенного интереса во вселении в квартиру, в которой проживают лица, не являющиеся членами ее семьи, и с которыми у нее сложились неприязненные отношения.

Как следует из правовой позиции, приведенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2008 года № 831-О-О, разнообразие обстоятельств, влияющих на определение порядка пользования общим имуществом, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а применение в данном случае федеральным законодателем оценочных характеристик преследует цель эффективной реализации норм в зависимости от объективных особенностей складывающихся правоотношений, что само по себе не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод гражданина. Вопрос о том, каким образом устанавливается порядок пользования комнатами в квартире, находящейся в общей долевой собственности, разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств. При этом, применяя общее правовое предписание к обстоятельствам дела, судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

При таких обстоятельствах, выводы суда об удовлетворении иска М.А. в части определения порядка пользования жилым помещением, обязанности освободить жилую комнату, не чинить препятствий в пользовании жилым помещением судебная коллегия нашла неправильными, сделанными без учета установленных по делу обстоятельств, что влечет к существенному нарушению прав В.В. как собственника спорной квартиры, фактически проживающего в ней, в то время как спорная квартира не является единственным местом жительства для истца.

Поскольку вышеуказанные обстоятельства и нормы права не были приняты судом во внимание, решение суда в части определения порядка пользования жилым помещением, обязанности освободить жилую комнату, не чинении препятствий в пользовании жилым

помещением отменено с принятием по делу в указанной части нового решения об отказе истцу в удовлетворении исковых требований об определении порядка пользования жилым помещением, обязанности освободить жилую комнату, не чинении препятствий в пользовании жилым помещением.

*Апелляционное определение № 33-3375/2021
Московский районный суд г. Чебоксары*

Самовольно перепланированное жилое помещение может быть сохранено в переустроенном виде в случае отсутствия признаков нарушения прав и законных интересов граждан, если это не создает угрозы их жизни или здоровью и не оказывает влияния на конструктивные особенности здания.

А.М., А.В., действуя за себя и в интересах несовершеннолетних, обратились в суд с иском к администрации города о сохранении жилого помещения – квартиры в переустроенном состоянии с использованием индивидуального источника тепловой энергии.

Судом установлено, что А.М., А.В., М.А., Н.А. являются собственниками квартиры №1.

Согласно техническому паспорту указанное жилое помещение является двухкомнатной квартирой, расположенной на 1 этаже трехэтажного многоквартирного дома, с центральным отоплением и горячим водоснабжением, осуществляемым с использованием газовой колонки.

Многоквартирный дом подключен к системе централизованного отопления.

Истцами указывается и ответчиком не оспорено, что в 2011 году в квартире №1 указанного дома произведено переустройство системы отопления путем отсоединения отопительных приборов квартиры от стояков центрального отопления и их подключения к системе отопления с использованием газового котла.

Разрешая заявленные требования и отказывая в удовлетворении иска о сохранении жилого помещения в переустроенном состоянии, суд исходил из того, что схема теплоснабжения многоквартирного дома не предусматривает индивидуальное поквартирное отопление, реконструкция системы отопления и инженерной системы газоснабжения всего многоквартирного дома с переводом квартир на индивидуальное отопление с использованием газового оборудования с разработкой соответствующих проектов не производилась. При этом суд не признал представленный истцами рабочий проект ООО «Газсервис» проектной документацией на переустройство жилого помещения, связанной с отсоединением от общедомовой системы отопления и оборудованием автономного источника теплоснабжения в содержательно-правовом смысле части 1 статьи 26 Жилищного кодекса Российской Федерации, поскольку он предусматривает лишь демонтаж проточных газовых водонагревателей с установкой настенных газовых котлов с закрытой камерой сгорания для поквартирного отопления и выполнение гидравлического расчета существующего газопровода. Судом указано, что поскольку внутридомовая система теплоснабжения многоквартирного дома входит в состав общего имущества, отключение квартиры истцов от центральной общедомовой системы отопления предполагает изменение общедомовой инженерной системы отопления, следовательно, на проведение такого переустройства жилого помещения в соответствии со статьями 44-48 Жилищного кодекса Российской Федерации должно быть получено согласие всех собственников помещений многоквартирного дома, доказательств наличия которого суду истцами не представлено.

Кроме того суд пришел к выводу, что истцами доказательств, свидетельствующих о том, что демонтаж и отключение радиаторов отопления, подключенных к централизованной системе теплоснабжения многоквартирного дома, последующее введение истцами в эксплуатацию газового котла соответствовали строительным нормам и правилам проектирования и не нарушали режим теплоснабжения многоквартирного дома не представлено. При этом судом в удовлетворении ходатайства истцов о назначении по делу судебной строительно-технической экспертизы было отказано.

Между тем с данными выводами суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась по следующим обстоятельствам.

В соответствии с частью 4 статьи 29 Жилищного кодекса Российской Федерации на основании решения суда жилое помещение может быть сохранено в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные интересы граждан, либо это не создает угрозу их жизни или здоровью.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в многоквартирном трехэтажном доме, где проживают истцы, предусмотрено централизованное теплоснабжение. Теплоснабжение помещений дома осуществляется по трубопроводам, расположенным в подвальном помещении дома и трубопроводам (стоякам), смонтированных вертикально в каждом жилом помещении. Теплоснабжение квартиры №1 осуществляется индивидуально при помощи газового котла, смонтированного на кухне.

В материалы дела представлен рабочий проект «Газоснабжение реконструируемого 20-квартирного жилого дома», выполненный ООО «Газсервис» в 2009 году. Проект предусматривает демонтаж проточных газовых водонагревателей с установкой настенных газовых котлов с закрытой камерой сгорания для поквартирного отопления и установку существующих 4-х горелочных газовых плит. Согласно произведенному гидравлическому расчету с учетом перевода всех квартир на систему поквартирного отопления с учетом транзитных нагрузок перекладка существующего газопровода не требуется; обрезка-врезка газопроводов в квартирах предусматривается на отводах от существующих стояков. На кухнях жилого дома предусмотрены установка газового счетчика, термозапорного клапана, 4-х горелочной газовой плиты, настенного газового котла с закрытой камерой сгорания; прокладка газопровода осуществляется открыто по стенам; вентиляция естественная, приточно-вытяжная; приток воздуха через форточки, при установке пластиковых окон – предусмотреть приточное устройство; вытяжка предусмотрена через вентиляционные каналы; отвод дымовых газов предусмотрен из трубы из нержавеющей стали $\Phi 100$ мм, установленной в существующие дымоходы для проточных водонагревателей.

Принимая во внимание то, что для исследования централизованной системы отопления многоквартирного дома и устройства индивидуального источника тепловой энергии в квартире истца на предмет наличия либо отсутствия нарушений прав и законных интересов граждан, угрозы их жизни и здоровью необходимы специальные познания, в соответствии с пунктом 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 судом апелляционной инстанции по ходатайству истцов назначена судебная строительно-техническая экспертиза с проведением обследования жилого помещения, с постановкой перед ней следующих вопросов:

1) Соблюдены ли требования строительных, санитарных норм и правил, правил пожарной безопасности при выполнении переустройства с отключением радиаторов отопления от централизованной системы отопления и устройства индивидуального источника тепловой энергии в квартире №1?

2) Нарушена ли целостность, работоспособность централизованной системы отопления, изменен ли её гидравлический режим, снижен ли температурный режим в соседних квартирах в результате выполнения переустройства с отключением радиаторов отопления от централизованной системы отопления и устройства индивидуального источника тепловой энергии в квартире №1?

По первому вопросу эксперты сделали вывод, что есть ряд нарушений требований строительных, санитарных норм и правил, правил пожарной безопасности при выполнении переустройства с отключением радиаторов отопления от централизованной системы отопления и устройства индивидуального источника тепловой энергии в квартире.

По второму вопросу эксперты сделали вывод о том, что целостность, работоспособность централизованной системы отопления, гидравлический режим, температурный режим в соседних квартирах в результате выполнения переустройства с отключением радиаторов

отопления от централизованной системы отопления и устройства индивидуального источника тепловой энергии в квартире №1, не нарушены.

Кроме того, для объективного и правильного разрешения данного гражданского дела в судебном заседании суда апелляционной инстанции 7 июля 2021 года были допрошены эксперты, которые подтвердили свои выводы и исследовав представленные представителем истца документы, в частности, акт МУП «Чистый город» от 6 июля 2021 года о техническом состоянии вентиляционных и дымовых каналов, акт филиала АО «Газпром газораспределение Чебоксары» в г.Канаш от 22 июня 2021 года сдачи-приемки выполненных работ на техническое обслуживание и ремонт внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, фотографии, выполненные в квартире истца, указали, что все нарушения, которые были указаны в заключении эксперта, истцами устранены.

Названные обстоятельства и доказательства позволяют сделать вывод о том, что осуществленное истцами переустройство жилого помещения не нарушает права и законные интересы граждан и не создает угрозу их жизни и здоровью.

При этом судебная коллегия приняла во внимание и то, что из представленного истцами реестра собственников дома усматривается наличие 2/3 голосов собственников помещений дома, выразивших согласие на сохранение в квартире № 1 указанного дома системы отопления с использованием индивидуального источника тепловой энергии.

Таким образом, само по себе отсутствие разрешения органа местного самоуправления на переустройство жилого помещения не является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о сохранении квартиры в переустроенном состоянии.

*Апелляционное определение № 33-362/2021
Канашский районный суд г. Чебоксары*

5. Разрешение споров, связанных с выплатой страхового возмещения.

По делам, возникающим из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита должен быть соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

В.Г. обратилась в суд с иском к Страховой компании о взыскании убытков в виде начисленных процентов, указав в обоснование следующее.

14 мая 2019 года между Д.М. и Страховой компанией был заключен договор личного страхования в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору в пользу выгодоприобретателя, по условиям которого Страховая компания обязуется выплатить обусловленную договором страховую сумму в случае наступления страхового случая (смерть застрахованного лица в результате несчастного случая и (или) болезни; постоянная утрата трудоспособности (инвалидность 1 и 2 группы) в результате несчастного случая и (или) болезни). Выгодоприобретателем № 1 по договору является ПАО «Сбербанк России», а в случае смерти застрахованного лица Д.М. выгодоприобретателем № 2 в оставшейся сумме страховой выплаты выступают наследники. В период действия договора наступил страховой случай - 15 октября 2019 года умер Д.М. После этого 21 октября 2019 года истица как наследник обратилась к ответчику с заявлением о выплате страховой суммы с приложением необходимых документов: копии паспорта, копии полиса, справки о смерти, выписки из больницы. В соответствии с пунктом 7.2.2 договора выплата страховой суммы должна быть произведена в течение 15 рабочих дней после получения всех документов, необходимых для осуществления страховой выплаты. Согласно пункту 4.1 договора страховая сумма составляет 951 006 рублей. Учитывая, что о наступлении страхового случая ответчик был уведомлен 21 октября 2019 года, последним днем для выплаты страховой суммы являлось 12 ноября 2019 года. На запрос ответчика о предоставлении медицинских документов истица предоставила 30 января 2020 года ответ, в связи с чем ответчик должен был произвести страховую выплату не позднее 20 февраля 2020 года. Однако выплата ответчиком в пользу выгодоприобретателя ПАО

«Сбербанк России» страховой суммы в размере 951 006 рублей была произведена спустя восемь месяцев 15 июля 2020 года, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении ответчиком своих обязательств по договору личного страхования. В связи с несвоевременной выплатой ответчиком страховой суммы истица как наследник застрахованного лица и принявшая обязанности страхователя по кредитному договору вынуждена была уплатить остаток долга по процентам по кредитному договору в размере 57 510 рублей. Указывая, что при надлежащем исполнении Страховой компанией обязательства по выплате страхового возмещения в пользу банка в течение установленного срока обязательства застрахованного лица перед банком считались бы исполненными, истица со ссылкой на положения статей 15, 947 Гражданского кодекса Российской Федерации просила взыскать со Страховой компании убытки в виде процентов, начисленных по кредитному договору от 20 мая 2015 года, в размере 57 510 рублей за период с 12 ноября 2019 года по 23 июля 2020 года.

Решением районного суда иски удовлетворены.

Удовлетворяя иски В.Г., суд первой инстанции исходил из того, что ответчик нарушил сроки осуществления страховой выплаты, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении своих обязательств по договору страхования, что, в свою очередь, повлекло возникновение у В.Г. убытков в виде начисленных процентов в связи с неисполнением обязательств по кредитному договору.

Между тем, разрешая по существу иски В.Г., судом первой инстанции не принято во внимание следующее.

Из положений Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», разъяснений, содержащихся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», следует, что после смерти Д.М. к его наследнику В.Г. перешло право требовать исполнения договора страхования, поэтому на отношения между В.Г. и Страховой компанией распространяется Закон о защите прав потребителей. Учитывая, что в рассматриваемой ситуации речь идет об универсальном правопреемстве, следовательно, В.Г. после смерти наследодателя является потребителем финансовой услуги.

В силу части 2 статьи 15 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» потребитель финансовых услуг вправе заявить в судебном порядке требования о взыскании денежных сумм в размере, не превышающем 500 тысяч рублей, с финансовой организации, включенной в реестр, указанный в статье 29 настоящего Федерального закона (в отношении финансовых услуг, которые указаны в реестре), или перечень, указанный в статье 30 настоящего Федерального закона, а также требования, вытекающие из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в случаях, предусмотренных статьей 25 настоящего Федерального закона.

В части 2 статьи 25 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ предусмотрено, что потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в части 2 статьи 15 настоящего Федерального закона, только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению, за исключением случаев, указанных в пункте 1 части 1 настоящей статьи.

В соответствии с частью 4 статьи 25 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ в качестве подтверждения соблюдения досудебного порядка урегулирования спора потребитель финансовых услуг представляет в суд хотя бы один из следующих документов: 1) решение финансового уполномоченного; 2) соглашение в случае, если финансовая организация не исполняет его условия; 3) уведомление о принятии обращения к рассмотрению либо об отказе в принятии обращения к рассмотрению, предусмотренное частью 4 статьи 18 настоящего Федерального закона.

Исходя из статьи 32 (часть 6) Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ положения пункта 1 части 1 статьи 28 настоящего Федерального закона в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по иным видам страхования, чем обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, предусмотренное Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», страхование средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта) и добровольное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, применяются по истечении четырехсот пятидесяти дней после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, то есть с 28 ноября 2019 года.

Согласно части 8 статьи 32 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ потребители финансовых услуг вправе направить обращения финансовому уполномоченному в отношении договоров, которые были заключены до дня вступления в силу настоящего Федерального закона (услуг, которые были оказаны или должны были быть оказаны до дня вступления в силу настоящего Федерального закона).

Как разъяснено в пункте 4 Обзора практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 года, с 28 ноября 2019 года потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к страховщику только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению (часть 2 статьи 25 и часть 6 статьи 32 Закона о финансовом уполномоченном).

Таким образом, законодателем установлен обязательный досудебный порядок урегулирования спора, в том числе по делам, возникающим из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита.

В пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» разъяснено, что в случаях, установленных частью 2 статьи 15, статьей 25 Закона о финансовом уполномоченном, обращение к финансовому уполномоченному за разрешением спора, возникшего между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией, обязательно. В соответствии с частью 1 статьи 15 названного закона к компетенции финансового уполномоченного отнесено, в частности, рассмотрение требований потребителей к финансовым организациям, на которых распространено действие данного закона, если совокупный размер требований, заявленных потребителем, не превышает 500 тысяч рублей либо если требования потребителя вытекают из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Законом об ОСАГО, вне зависимости от размера заявленных требований. Совокупный размер требований определяется по конкретному спору по каждому договору (страховому полису), и в него включаются в том числе сумма основного долга, конкретная сумма неустойки, финансовая санкция, проценты на основании статьи 395 ГК РФ. В данный размер требований не включается неустойка, взыскиваемая финансовым уполномоченным за период с даты направления обращения финансовому уполномоченному до даты фактического исполнения обязательства. При несоблюдении потребителем финансовых услуг обязательного досудебного порядка урегулирования спора в отношении какого-либо из требований суд возвращает исковое заявление в этой части на основании пункта 1 статьи 135 ГПК РФ, а в случае принятия такого иска к производству суда оставляет исковое заявление в этой части без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ.

Исковое заявление В.Г. направлено в суд 31 октября 2020 года. При этом сумма исковых требований составляет менее 500 000 рублей.

Однако сведений о соблюдении истицей, относящейся к потребителям финансовых услуг, досудебного порядка урегулирования спора по требованиям к Страховой компании в

соответствии с положениями Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ в материалах дела не имеется.

В суде апелляционной инстанции представитель истицы пояснила, что досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком истицей не соблюден.

В соответствии с абзацем вторым статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора или заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Принимая во внимание, что истицей не соблюден установленный федеральным законом обязательный досудебный порядок урегулирования спора, судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда первой инстанции подлежит отмене, а иск В.Г. - оставлению без рассмотрения.

*Апелляционное дело № 33-3157/2021
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

6. Разрешение споров, возникающих из договорных отношений.

По спорам, связанным с предоставлением потребительских займов микрофинансовыми организациями в соответствии с распределением бремени доказывания именно на займодавце лежит обязанность представления доказательств заключения договора займа и передачи заемных денежных средств заемщику.

А.В. обратился в суд с иском к ООО МФК «Займер» о признании договора займа от 1 декабря 2019 года и договора займа от 17 ноября 2019 года незаключёнными; признании задолженности по договору займа от 1 декабря 2019 года отсутствующей; возложении на ответчика обязанности в течение 5 рабочих дней с даты вступления в силу судебного акта по настоящему делу направить в Национальное бюро кредитных историй, Бюро кредитных историй Эквифакс, АО «Объединенное кредитное бюро» информацию об отсутствии у него обязательств по договору займа от 1 декабря 2019 года, а также удалении всей информации по договору займа от 1 декабря 2019 года и договору займа от 17 ноября 2019 года; возложении обязанности заблокировать личный кабинет в информационной базе, удалив все его персональные данные.

Исковые требования мотивировал тем, что из полученного 25 июня 2020 года уведомления ООО МФК «Займер» ему стало известно, что 1 декабря 2019 года от его лица с ООО МФК «Займер» был заключен договор займа на сумму 9000 рублей, по которому образовалась задолженность в размере 27900 рублей. В целях проверки полученной информации истцом был направлен запрос в Национальное бюро кредитных историй, Бюро кредитных историй Эквифакс, АО «Объединенное кредитное бюро» о предоставлении кредитных отчётов, которым сведения о наличии задолженности подтвердились. Кроме того, в кредитном отчёте содержится информация о заключении от его лица с ООО МФК «Займер» договора займа от 17 ноября 2019 года на сумму 6000 рублей. Данный займ погашен 1 декабря 2019 года. Истец указывает, что он никогда не обращался к ответчику, не заключал с ним договоры займа, согласие на обработку персональных данных не давал, в связи с чем считает указанные договоры незаключёнными. На его обращение ООО МФК «Займер» принято решение об обращении в правоохранительные органы с целью установления признаков состава преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ, установления лица, заключившего от его имени договоры займа. Поскольку договоры займа им не заключались, ответчику согласия на обработку персональных данных он не давал, а информация о задолженности была предоставлена кредитной организацией в бюро кредитных историй, у истца образовалась негативная кредитная история, на ответчике лежит обязанность направить в бюро кредитных

историй информацию об отсутствии у него обязательств по договорам займа и удалить всю информацию о договорах займа.

Решением районного суда от 22 марта 2021 года постановлено в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований А.В., суд первой инстанции указал, что договоры займа заключены в электронном виде с соблюдением простой письменной формы посредством использования сайта ответчика в сети Интернет, подписаны истцом электронной подписью. Стороной истца в условиях состязательности процесса не заявлено ходатайств об истребовании сведений о не принадлежности ему банковской карты 5259xxxxxxxx7654, кошелька QIWI.

Судебная коллегия выводы суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска нашла незаконными и необоснованными, как не отвечающие требованиям действующего законодательства и не основанные на имеющихся в деле доказательствах.

Судом установлено, что 17 ноября 2019 года и 1 декабря 2019 года от имени А.В. было подано Заявление на получение потребительского займа с указанием анкетных данных А.В., его паспортных данных, адреса регистрации, контактной информации: номера мобильного телефона и адреса электронной почты.

Далее, для подтверждения действительности контактных данных заемщика заимодавец отправил на номер мобильного телефона, указанный в заявлении на получение потребительского займа, уникальную последовательность символов.

Таким образом, договор потребительского займа от 17 ноября 2019 года и договор потребительского займа от 1 декабря 2019 года подписаны между сторонами с использованием электронных технологий, в частности, аналога собственноручной подписи заемщика, состоящего из цифр и букв в sms-сообщении (направленных на номер мобильного телефона. Фактом подписания договора является введение в форме заявления на предоставление потребительского займа кода, полученного на указанный номер мобильного телефона, указанного в оферте на предоставление займа.

Согласно статьи 807 ГК РФ договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В силу положений статьи 808 ГК РФ в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

Согласно части 2 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 года №63-ФЗ «Об электронной подписи», простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей, или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

Полученный заемщиком индивидуальный ключ (SMS-код) согласно нормам Федерального закона от 6 апреля 2011 года №63-ФЗ «Об электронной подписи» аналогичен простой электронной подписи. С момента введения в личном кабинете заемщика в специальном интерактивном поле индивидуального кода договор займа (договор публичной оферты) считается заключенным.

В соответствии с частью 2 статьи 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 30.12.2015 года) информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации (далее - нормативные правовые акты) или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платежных систем (далее - соглашения между участниками электронного взаимодействия). Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных

документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям статьи 9 настоящего Федерального закона.

В соответствии с распределением бремени доказывания по данной категории спора (отношения потребительского займа с микрофинансовой организацией) именно на займодавце лежит обязанность представления доказательств заключения договора займа и передачи заемных денежных средств заемщику, тогда как по настоящему делу ООО МФК «Займер» не были представлены достоверные доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства.

По обращению А.В. ООО МФК «Займер» обратилось в ОП №2 УМВД России по г.Чебоксары с заявлением о проведения проверки по факту оформления займа с использованием персональных данных А.В.

На основании постановления дознавателя ОД ОП №2 УМВД России по г.Чебоксары возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159 УК РФ, по факту того, что 1 декабря 2019 года неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, с целью извлечения выгоды, умышленно, из корыстных побуждений, осознавая противоправность своих действий, используя социальную сеть Интернет от имени А.В. заключило договор потребительского займа от 1 декабря 2019 года с ООО МФК «Займер» на сумму 9000 рублей, в последующем завладев указанной суммой, чем причинило ущерб ООО МФК «Займер» на сумму 9000 рублей.

Постановлением дознавателя ОД УМВД России по г.Чебоксары от 13 сентября 2020 года предварительное расследование (дознание) по уголовному делу приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого на основании пункта 1 части 1 статьи 208 УПК РФ.

Как следует из сообщения ООО «Нэт Бай Нэт Холдинг» от 23 сентября 2020 года, предоставленного по запросу начальника отдела Управления розыска МВД по Чувашской Республике IP-адрес электронной почты, указанный в заявлении о получении потребительского займа в ООО МФК «Займер» не принадлежит А.В.

Согласно ответу Департамента региональной безопасности Блок Безопасности Группы «МТС» от 30 июля 2021 года, полученному по запросу суда, указанный абонентский номер за период с 1 ноября 2019 года по 30 июля 2021 года на указанное в судебном запросе физическое лицо А.В. не оформлялся.

Также не подтверждена принадлежность истцу привязанного к данному номеру QIWI-кошелька.

Поскольку ответчиком уникальная последовательность символов для использования аналога простой электронной подписи и проверки контактных данных заемщика направлялись на указанные адрес мобильного телефона и адрес электронной почты, которые не принадлежат истцу, соответственно у судебной коллегии отсутствовали основания полагать использование последовательности уникальных символов (аналога простой электронной подписи) истцом А.В.

Учитывая отсутствие доказательств принадлежности истцу банковской карты, QIWI-кошелька, адреса электронной почты, номера телефона, на который ответчиком направлялась уникальная последовательность символов для идентификации заемщика, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований считать доказанным со стороны ответчика обстоятельство предоставления истцу А.В. денежных средств от ответчика по договорам займа от 1 декабря 2019 года и от 17 ноября 2019 года.

Представленные ответчиком ООО МФК «Займер» документы, в том числе заявления на получение потребительского займа от 17 ноября 2019 года и от 1 декабря 2019 года, индивидуальные условия договора потребительского займа, не содержат никаких сведений,

позволяющих бесспорно утверждать, что именно А.В. зарегистрировался в личном кабинете на сайте ООО МФК «Займер» и использовал не зарегистрированный за ним номер мобильного телефона для получения смс-кода подтверждения для заключения потребительского займа, а также использование QIWI-кошелька, прикрепленного к указанному номеру.

Оценив в совокупности представленные по делу доказательства по правилам статей 12, 56, 67 ГПК РФ, принимая во внимание, что ответчиком ООО МФК «Займер» не представлены отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности письменные доказательства, подтверждающие факт соблюдения порядка установления личности заемщика при выдаче займа, равно как и доказательства передачи именно истцу А.В. указанных в договорах денежных средств, судебная коллегия пришла к выводу о том, что решение суда нельзя признать законным и обоснованным, а потому оно отменено на основании статьи 330 ГПК РФ с вынесением нового решения об удовлетворении исковых требований А.В. о признании договоров займа от 1 декабря 2019 года и от 17 ноября 2019 года незаключенными.

*Апелляционное дело № 33-2790/2021
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Если отказ от подключения к сервис-пакету «Финансовая защита» был совершен в течение десятидневного срока, то потребителю уплаченная комиссия возвращается в полном объеме в соответствии с условиями договора, а при отказе от использования данного сервис-пакета в период действия кредитного договора, комиссия возвращается в силу Закона о защите прав потребителей при условии оплаты фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Е.В. обратилась в суд с иском к ООО КБ «Ренессанс Кредит» о взыскании комиссии за подключение к Сервис-Пакету «Финансовая защита» в размере 51257,25 рублей, неустойки за невыполнение требований потребителя за период с 8 августа 2019 года по 28 сентября 2020 года в размере 51257,25 рублей, компенсации морального вреда в размере 7000 рублей, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 50% от присужденной суммы.

Исковые требования мотивированы тем, что 11 июля 2019 года между Е.В. и ООО КБ «Ренессанс Кредит» заключен кредитный договор на сумму 410957 рублей. При заключении кредитного договора истец выразила согласие на подключение к Сервис-Пакету «Финансовая Защита». Комиссия за подключение к услуге составила 51257,25 рублей, которая была включена в сумму кредита и списана с кредитного счета истца 11 июля 2019 года. В соответствии с пунктом 8.1.18 Общих условий предоставления кредитов и выпуска банковских карт физическим лицам КБ «Ренессанс Кредит» (ООО), клиент вправе отказаться от использования Сервис-Пакета «Финансовая защита», предоставив соответствующее заявление. Услуга Сервис-Пакет «Финансовая защита» истцом не востребована. 23 июля 2019 года Е.В. направила ответчику заявление об отказе от Сервис-Пакета «Финансовая защита», тем самым воспользовалась своим правом отказаться в одностороннем порядке от услуги в соответствии с пунктом 8.1.18 Общих условий предоставления кредитов, статьей 782 ГК РФ, статьей 32 Закона РФ «О защите прав потребителей». В период с 11 июля 2019 года по 23 июля 2019 года истец не воспользовалась возможностями, предусмотренными пунктом 8.1.2 Общих условий предоставления кредита, в связи с этим, возврат комиссии за подключение к указанному Сервис-Пакету должен быть произведен в полном объеме. Заявление об отказе от Сервис-Пакета «Финансовая защита» ответчиком получено 24 июля 2019 года, однако в срок до 7 августа 2019 года ответчик комиссию за подключение к Сервису-Пакету «Финансовая защита» не вернул.

Решением районного суда в удовлетворении иска Е.В. отказано.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции, исходя из обстоятельств подключения истца к Сервис-Пакету «Финансовая защита», которое носило добровольный характер и не обуславливало выдачу кредита, а также принимая во внимание пропуск истцом установленного

пунктом 8.1.17 Общих условий предоставления кредитов и выпуска банковских карт физическим лицам ООО КБ «Ренессанс Кредит» десятидневного срока для отказа от дополнительной услуги, пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия с указным выводом суда первой инстанции не согласилась.

Вывод суда первой инстанции о том, что, не отказавшись от дополнительной услуги в течение 10 дней, предусмотренных договором, а подав заявление об отказе по истечении 10 дней, истец уже не может от нее отказаться является ошибочным.

Так, главой 8 Общих условий кредитного договора (Порядок подключения и использования сервис-пакета "Финансовая защита") усматривается, что содержанием данной дополнительной банковской услуги является не перечисление банком комиссии в 10-дневный срок, а предоставленные заемщику на протяжении всего периода действия кредитного договора возможности (опции): «Изменение даты платежа» согласно пункту 8.1.3; «Пропуск платежа» по кредиту согласно пункту 8.1.4; «Уменьшение суммы платежа» согласно пункту 8.1.5; «Кредитные каникулы»; «Отказ от взыскания».

Данные обстоятельства обуславливают право истца как потребителя на реализацию им правомочия, установленного статьей 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», по отказу от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Таким образом, из системного толкования указанных правовых норм следует, что заемщик имеет право в любое время действия договора, а не только в течение 10 дней (как определено в договоре) отказаться от предоставления пакета услуг при условии оплаты фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

При этом судом не учтено, что норма статьи 32 Закона о защите прав потребителей является императивной нормой, соответственно условия договора не могут ей противоречить (статья 16 Закона о защите прав потребителей).

Кроме того, право на отказ от использования сервис-пакета «Финансовая защита» прямо предусмотрено пунктом 8.1.18 Общих условий кредитного договора (Порядок подключения и использования сервис-пакета «Финансовая защита»), в соответствии с которым клиент вправе отказаться от использования сервис-пакета "Финансовая защита," представив соответствующее заявление. Отказ от использования сервис-пакета "Финансовая защита" не влечет за собой прекращение действия кредитного договора и обязательств Клиента по погашению Кредита в полном объеме.

Ссылка суда первой инстанции на установленный сторонами десятидневный срок отказа от предоставленной дополнительной услуги в данном случае является несостоятельной, так как 10-дневный срок сторонами установлен лишь для отказа от подключения к сервис-пакету «Финансовая защита» (пункт 8.1.17 Общих условий кредитного договора), в то время как срок для отказа от использования данного сервис-пакета сторонами не устанавливался и не согласовывался.

Таким образом, если отказ от подключения к сервис-пакету «Финансовая защита» был совершен в течение десятидневного срока, то потребителю уплаченная комиссия возвращается в полном объеме в соответствии с условиями договора, а при отказе от использования данного сервис-пакета в период действия кредитного договора, комиссия возвращается в силу Закона о защите прав потребителей при условии оплаты фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Судом установлено, что оплата комиссии за Сервис-Пакет «Финансовая защита» произведена 11 июля 2019 года в размере 51257,25 рублей.

С заявлением об отказе от дополнительных услуг Е.В. обратилась в Банк 24 июля 2019 года.

Судом апелляционной инстанции был направлен письменный запрос в ООО КБ «Ренессанс Кредит» о том, какие услуги фактически оказаны Е.В. по Сервис-Пакету «Финансовая защита» в период с 11 июля 2019 года по 23 июля 2019 года (дата отказа от услуги

потребителем), какова фактическая стоимость понесенных расходов, связанных с оказанием услуги по данному Сервис-Пакету за указанный период, а также пользовалась ли истец услугами Сервис-Пакета «Финансовая защита» в период после 23 июля 2019 года по настоящее время.

В нарушение требований статей 12, 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Банк не представил сведения о фактически оказанных услугах и стоимости фактически понесенных расходов связанных с оказанием услуги по Сервис-Пакету «Финансовая защита» в период с 11 июля 2019 года по 23 июля 2019 года, ограничившись указанием, что комиссия оплачена за подключение Сервис-пакета, а не за пользование Сервис-Пакетом «Финансовая защита».

Исходя из того, что ответчиком не представлено доказательств несения фактических затрат на оказание услуги по подключению заемщика к Сервис-Пакету «Финансовая защита» на момент обращения Е.В. в Банк с заявлением об отказе от указанной услуги (23 июля 2019 года), истец вправе требовать от ООО КБ «Ренессанс Кредит» возврата уплаченных ею за дополнительную услугу денежных средств в размере 51257 рублей 25 копеек.

Поскольку факт нарушения ответчиком ООО КБ «Ренессанс Кредит» прав истца, как потребителя является установленным, на основании статьи 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» с ООО КБ «Ренессанс Кредит» в пользу Е.В. взысканы компенсация морального вреда в размере 3000 рублей

Также суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что требование истца о взыскании с ООО «КБ «Ренессанс Кредит» неустойки за невыполнение требований потребителя по указанным в иске основаниям и предмету иска не подлежит удовлетворению.

Принимая во внимание, что материалами дела нашло подтверждение неправомерное уклонение банка от возврата истцу денежной суммы, что повлекло нарушение прав заемщика как потребителя, на основании пункта 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителя» с банка в пользу Е.В. взыскан штраф в размере в размере 50% от суммы.

*Апелляционное дело № 33-3374/2021
Московский районный суд г. Чебоксары*

Если одностороннее изменение условий обязательства совершено тогда, когда это не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон или не соблюдено требование к их совершению, то по общему правилу такое одностороннее изменение условий договора не влечет юридических последствий, на которые они были направлены.

С.И. обратился в суд с иском к ПАО АКБ «АВАНГАРД» о взыскании неосновательного обогащения в размере 125 170 рублей 16 копеек, компенсации морального вреда в размере 20 000 рублей, штрафа в размере 62 585 рублей.

Судом установлено, что 19 февраля 2009 года С.И. обратился в ПАО АКБ «АВАНГАРД» с заявлением на получение личной банковской карты, в соответствии с которым между сторонами был заключен договор банковского счета, по условиям которого истцу был открыт карточный счет и выпущена расчетная банковская карта.

16 августа 2019 года банком в личный кабинет «Интернет-Банка» С.И. направлен запрос о предоставлении информации об источниках происхождения денежных средств, зачисленных 01 апреля 2019 года на указанный счет, открытый в ПАО АКБ «АВАНГАРД».

23 августа 2019 года, а затем 18 сентября 2019 года банк сообщил истцу о том, что его банковская карта заблокирована и ограничена возможность проведения расходных операций в системе «Интернет-Банк». При этом указано о том, что Тарифами ПАО АКБ «АВАНГАРД» по проведению операций физических лиц при закрытии банковских счетов предусмотрена комиссия за получение наличных денежных средств и перевод остатка денежных средств на свой счет в другом банке.

18 сентября 2019 года С.И. обратился в банк с заявлением о расторжении договора, разблокировании счета, переводе оставшихся денежных средств в размере 1 348 520 рублей 86 копеек на его расчетный счет в ПАО «Сбербанк России».

Затем 2 октября 2019 года С.И. снова обратился в банк с заявлениями о закрытии картсчета, расторжении договора и о выдаче денежных средств в размере 1 251 701 рублей 69 копеек при закрытии счета.

3 октября 2019 года ответчик выдал истцу денежные средства в размере 1251701 рублей 69 копеек, удержав комиссию в размере 125170 рублей 17 копеек.

Заявляя о взыскании данной комиссии как неосновательного обогащения, истец ссылается на неправомерность ее удержания.

Разрешая спор, руководствуясь положениями статей 845, 851, 1102 ГК РФ, статей 2, 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», положениями статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей», оценив представленные по делу доказательства, суд первой инстанции, указав, что право банка на взимание комиссионного вознаграждения установлено условиями договора банковского обслуживания, банковского счета, условие об оспариваемой комиссии (10 %) согласовано сторонами в надлежащей форме, списание банком комиссии, установленной в предусмотренном законом порядке, не создает на стороне банка неосновательного обогащения, списывая комиссию, банк получил оплату в соответствии с Тарифами за оказанную клиенту услугу, пришел к выводу о том, что основания для признания списанных денежных средств неосновательным обогащением и их взыскания отсутствуют.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 года №54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» предусмотрено, что если одностороннее изменение условий обязательства совершено тогда, когда это не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон или не соблюдено требование к их совершению, то по общему правилу такое одностороннее изменение условий договора не влечет юридических последствий, на которые они были направлены.

Как установлено судами и не оспаривалось сторонами, договор банковского счета был заключен 19 февраля 2009 года.

Согласно пункту 7.9 Условий, действовавших на момент заключения договора с истцом, банк вправе изменять настоящие Условия и (или) Тарифы по своему усмотрению с уведомлением держателя основной карты об изменении путем размещения соответствующих объявлений и печатных экземпляров новых Условий и (или) Тарифов в операционных подразделениях банка и через интернет- на официальном сайте банка не позднее, чем за 10 календарных дней до даты введения новых Условий и (или) Тарифов.

Комиссия за снятие наличными остатка денежных средств, при закрытии банковского счета в размере 10 % от суммы снятия введена банком 24 апреля 2017 года распоряжением ПАО АКБ «АВАНГАРД» от 24 апреля 2017 года № 39 «Об утверждении Тарифов ПАО АКБ «АВАНГАРД» по проведению операций физических лиц при закрытии банковских счетов».

Вместе с тем, доказательств, свидетельствующих о достижении соглашения сторон об изменении условий договора банковского счета, равно как и сведений о том, что истец на момент совершения операции согласился на изменение размера комиссии на оказание банковской услуги, в материалах дела не имеется.

Также ответчиком не представлено суду доказательств факта исполнения пункта 7.9 Условий от 20 марта 2006 года (действовавших на момент заключения договора) о размещении соответствующих объявлений и печатных экземпляров новых Условий и (или) Тарифов в операционных подразделениях банка и через Интернет на официальном сайте банка не позднее, чем за 10 календарных дней до даты введения в действие новых Условий и (или) Тарифов.

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение

содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первой статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Судом установлено, что в 2017 году и в 2018 году истец обращался в банк с заявлениями о перевыпуске банковской карты.

В отчетах о получении банковской карты от 5 октября 2017 года и от 14 сентября 2018 года действительно имеется указание на ознакомление С.И. с Условиями выпуска расчетной банковской карты ПАО АКБ «Авангард», Тарифами, рекомендациями по безопасному использованию карт, обеспечению конфиденциальности и сохранности карты, реквизитов карты, логина и пароля, карточек доступа, кодов доступа ключей ЭЦП и обязанность их выполнять в рамках заключенного договора.

В то же время, исходя из буквального толкования данных условий следует, что истец ознакомлен с Условиями и Тарифами и согласен их выполнять именно в рамках заключенного договора, то есть договора от 19 февраля 2009 года.

Сведений о том, С.И. дал согласие на обслуживание на новых условиях, был ознакомлен с Тарифами и Условиями, действовавшими на момент перевыпуска банковской карты, материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах снятие комиссии было произведено ответчиком без согласия и распоряжения владельца счета С.И.

Таким образом, банк, в одностороннем порядке изменил условия заключенного договора, не известив об этом самого клиента, что привело к возникновению у него убытков в виде незаконно удержанной комиссии в размере 125 170 рублей 16 копеек, которые подлежат взысканию с ответчика публичного акционерного общества «АКБ «Авангард» в пользу истца С.И.

Судебной коллегией также были взысканы компенсация морального вреда и штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требования потребителя.

*Апелляционное определение № 33-3786/2021
Калининский районный суд г. Чебоксары*

7. Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда.

По общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Возмещение убытков в меньшем размере возможно только в случаях, предусмотренных законом или договором в пределах, установленных гражданским законодательством.

С.Ф. обратилась в суд с иском к А.В. о взыскании в счет возмещения ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, 218 641 рублей.

Судом установлено, что 8 ноября 2018 года произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого был поврежден автомобиль С.Ф., правопреемником которой является Д.Г., виновным в дорожно-транспортном происшествии признан ответчик, гражданская ответственность которого была застрахована. Страховая компания СПАО «Ингосстрах» в порядке прямого возмещения убытков по ОСАГО выплатила С.Ф. страховое возмещение в размере 74 800 рублей. Кроме того, решением районного суда от 29 сентября 2020 года постановлено взыскать с СПАО «Ингосстрах» в пользу Д.Г. 26 100 рублей в счет недоплаченного страхового возмещения, при этом в рамках указанного гражданского дела по ходатайству С.Ф. была проведена судебная автотовароведческая экспертиза, согласно заключению которой рыночная стоимость поврежденных деталей, требующих замены, составила 294 189 рублей.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что страховщиком исполнены обязанности, вытекающие из договора ОСАГО, при этом у истца имеется право на полное возмещение ущерба, приняв заключение судебной экспертизы от 6 мая 2019 года, полученной в рамках другого гражданского дела о взыскании со страховщика недоплаченного страхового возмещения, пришел к выводу о взыскании с ответчика ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия в размере 72 586 рублей. При этом, определяя размер ущерба, подлежащего взысканию с ответчика, суд принял стоимость восстановительного ремонта транспортного средства с учетом износа, определенной по Единой методике определения ущерба в рамках Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», которая составила 148134 рублей и вычел 75 548 рублей, компенсированные страховой выплатой.

Судебная коллегия сочла ошибочным вывод суда об определении размера ущерба исходя из стоимости восстановительного ремонта транспортного средства с учетом износа по следующим основаниям.

Порядок расчета страховой выплаты установлен статьей 12 Закона об ОСАГО, согласно которой размер подлежащих возмещению страховщиком убытков в случае повреждения имущества определяется в размере расходов, необходимых для приведения его в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая (пункт 18); к указанным расходам относятся также расходы на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта, расходы на оплату работ, связанных с таким ремонтом; размер расходов на запасные части определяется с учетом износа комплектующих изделий (деталей,

узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте; размер расходов на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта транспортного средства, расходов на оплату связанных с таким ремонтом работ и стоимость годных остатков определяются в порядке, установленном Банком России (пункт 19).

Такой порядок установлен Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 432-П.

Из изложенного следует, что в тех случаях, когда страховое возмещение вреда осуществляется в форме страховой выплаты, ее размер определяется с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене.

В то же время пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно статье 1072 названного Кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Конституционный Суд Российской Федерации, давая оценку положениям Закона об ОСАГО во взаимосвязи с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, в Постановлении от 31 мая 2005 года № 6-П указал, что требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Различия между страховым обязательством, где страховщику надлежит осуществить именно страховое возмещение по договору, и деликтным обязательством непосредственно между потерпевшим и причинителем вреда обуславливают разницу в самом их назначении и, соответственно, в условиях возмещения вреда. Смешение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, может иметь неблагоприятные последствия с ущемлением прав и свобод стороны, в интересах которой установлен соответствующий гражданско-правовой институт, в данном случае - для потерпевшего. И поскольку обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не может подменять собой и тем более отменить институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, применение правил указанного страхования не может приводить к безосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда.

Таким образом, полное возмещение вреда предполагает восстановление поврежденного имущества до состояния, в котором оно находилось до нарушения права, то есть в результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено.

Разрешая заявленные требования, суд не учел разъяснения, содержащиеся в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которым, применяя статью 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует учитывать, что по общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Возмещение убытков в меньшем размере возможно в случаях, предусмотренных законом или договором в пределах, установленных гражданским законодательством.

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца

полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества (абзац 2 пункта 13).

Поскольку расходы, определенные с учетом износа, не всегда совпадают с реальными расходами, необходимыми для приведения транспортного средства в состояние, предшествовавшее повреждению, а Гражданский кодекс Российской Федерации провозглашает принцип полного возмещения вреда, судебная коллегия сочла, что в данном случае размер ущерба должен определяться в пределах стоимости восстановительного ремонта автомобиля без учета износа.

Из заключения эксперта следует, что экспертом, кроме стоимости восстановительного ремонта с учетом износа, определенной в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 432-П, был произведен расчет стоимости восстановительного ремонта с применением средних цен стоимости деталей, требующих замены в автомобиле истца, при этом принята стоимость оригинальных запасных частей, которая составила 294 198 рублей.

Судебная коллегия сочла, что именно данная сумма должна быть принята при исчислении разницы между реальными расходами на восстановительный ремонт и выплатой страховой премии, в связи с чем расчет взыскиваемой суммы был следующим: 294 198 рублей (стоимость восстановительного ремонта с применением средних цен стоимости деталей (без учета износа)) – 100 900 рублей (сумма страхового возмещения, компенсированного страховщиком, в том числе, 74 800 рублей, выплаченное в порядке прямого возмещения убытков по ОСАГО, 26 100 рублей, взысканные со страховщика по решению районного суда от 29 сентября 2020 года в счет недоплаченного страхового возмещения) = 193 298 рублей.

Таким образом, судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и вынесла по делу новое решение.

*Апелляционное дело № 33-2586/2021
Московский районный суд г. Чебоксары*

Основаниями для удовлетворения требования о взыскании убытков являются факт их причинения, наличие причинной связи между понесенными убытками и противоправным (виновным) поведением лица, причинившего вред, документально подтвержденный размер убытков.

Л.Г. обратилась в суд с иском к А.А. о возмещении ущерба, причиненного затоплением квартиры при тушении пожара.

Судом установлено, что Л.Г. является собственником квартиры №30. А.А. на праве собственности принадлежит квартира №36.

11 июля 2020 года в квартире №36 произошел пожар, в результате тушения пожара произошло затопление квартиры №30, что подтверждается актом от 13 июля 2020 года.

Из отчета ИП Н.А. следует, что рыночная стоимость восстановительного ремонта внутренней отделки квартиры № 30 по состоянию на 11 июля 2020 года составляет 46 290 рублей.

Обращаясь в суд, Л.Г. просила взыскать с А.А. причиненный ей затоплением квартиры ущерб в размере 46 290 рублей.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что по делу не доказан факт нарушения ответчиком А.А. правил противопожарной безопасности, истцом не представлено доказательств противоправности действий А.А., находящихся в причинно-следственной связи с произошедшим пожаром, само по себе возгорание в квартире, принадлежащей на праве собственности А.А., при недоказанности совокупности юридически значимых обстоятельств

наступления деликтной ответственности, не влечет за собой удовлетворение исковых требований, в связи с чем отказал в удовлетворении требований истца в полном объеме.

С указанным выводом суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась ввиду следующего.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Согласно пункту 1 и пункту 2 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Таким образом, основаниями для удовлетворения требования о взыскании убытков являются факт их причинения, наличие причинной связи между понесенными убытками и противоправным (виновным) поведением лица, причинившего вред, документально подтвержденный размер убытков. При этом на истце лежит обязанность доказать факт причинения ему вреда, размер убытков и наличие причинной связи, а на ответчике - отсутствие вины в причинении вреда.

Однозначно установлено, что затопление квартиры истца №30 произошло в результате тушения пожара, произошедшего в вышерасположенной квартире №36.

Техническим заключением ФГБУ «Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Чувашской Республике-Чувашии» установлено, что очаговая зона пожара, произошедшего в квартире № 36 находилась во внутреннем объеме помещения квартиры, возле входной двери; наиболее вероятной причиной возникновения пожара послужило возгорание горючих материалов от воздействия тлеющего табачного изделия.

Постановлением старшего дознавателя ОД ОНДиПР по г.Чебоксары УНДиПР Главного управления МЧС России по Чувашской Республике-Чувашии в возбуждении уголовного дела по факту пожара отказано за отсутствием состава преступления; при этом постановлением установлено, что в результате тушения пожара затоплена нижерасположенная квартира №30; причиной пожара послужила неосторожность при курении со стороны А.Н., являющегося племянником А.А. и проживавшего в квартире №36 на момент пожара.

10 декабря 2020 года А.Н. умер.

В соответствии со статьей 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу пункта 4 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения обязан поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

В силу статьи 38 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут собственники имущества.

Следовательно, по общему правилу, установленному законом, бремя содержания имущества возложено на его собственника, что влечет его гражданско-правовую и иную ответственность за неисполнение указанной обязанности. Общее правило о несении бремени содержания имущества его собственником может быть отменено и возложено на иное лицо только в определенных законом случаях.

Установлено и не оспаривается А.А., что в принадлежащем ей жилом помещении проживал племянник А.Н., который в рамках материала проверки пояснил, что в квартире проживал с сожительницей В.Н., также в квартире проживала М.М., 11 июля 2020 года он употреблял спиртное, после чего лег спать, проснулся из-за дыма, окурки от сигарет он всегда бросает в пепельницу.

Факт проживания в указанной квартире и употребления в день происшествия спиртного подтвердила в объяснениях и В.Н. Из ее пояснений от 11 июля 2021 года также следует, что на момент пожара в квартире оставался А.Н., который находился в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Оценив представленные доказательства согласно статье 67 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что ответчик А.А., являясь собственником жилого помещения, в котором произошел пожар, обязана была осуществлять заботу о принадлежащем ей жилом помещении, поддерживать в пригодном состоянии, устранять различные угрозы и опасности, исходящие, в том числе и от проживающих в жилом помещении лиц, соответственно, именно собственник в силу статьи 1064 ГК РФ несет деликтную ответственность перед третьими лицами, в настоящем случае перед истцом Л.Г., за пожар, произошедший в принадлежащей ответчику квартире, равно несет обязанность по устранению последствий пожара, в том числе последствий от залива квартир других собственников после тушения указанного пожара.

Следует отметить, что противоправность действий ответчика предполагает несоответствие их закону, договору.

Непринятие приведенных выше мер по поддержанию квартиры в пригодном состоянии и по устранению опасности от проживавших в квартире лиц, вопреки выводу суда первой инстанции, уже свидетельствует о несоответствии действий ответчика закону, а именно, о его бездействии.

По общему правилу, предусмотренному пунктом 2 статьи 1064 ГК РФ, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если не докажет, что причинен не по его вине.

Доказательств принятия ответчиком всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от А.А. по характеру лежащих на ней обязанностей, ответчиком в материалы дела не представлено.

При изложенном судебная коллегия пришла к выводу, что в рамках спора установлена вся совокупность обстоятельств, являющаяся основанием для возложения на ответчика гражданско-правовой ответственности за причиненные истцу убытки, в связи с чем требование Л.Г. о возмещении убытков подлежало удовлетворению.

*Апелляционное дело № 33-3354/2021
Батыревский районный суд Чувашской Республики*

Обязательным условием возмещения вреда на основании статьи 1069 ГК РФ является вина должностного лица, ответственного за причинение вреда.

М.В. обратился в суд с иском к МВД России, указав, что постановлением ИДПС ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г.Чебоксары от 19 июля 2020 года он был привлечен к административной ответственности по статье 12.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде

штрафа в размере 1 000 рублей, постановление было вынесено должностным лицом при отсутствии каких-либо законных оснований с многочисленными нарушениями норм процессуального и материального права, решением районного суда от 19 октября 2020 года постановление о привлечении его к административной ответственности отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено, в целях защиты своих прав по делу об административном правонарушении он обратился за юридической помощью к А.Н. и оплатил услуги защитника в размере 13 000 рублей.

Ссылаясь на статьи 15, 16, 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил взыскать с Российской Федерации в лице МВД России за счет средств казны Российской Федерации убытки, понесенные на оплату услуг защитника, в размере 13 000 рублей.

Решением районного суда республики с Российской Федерации в лице МВД России за счет средств казны Российской Федерации в пользу М.В. взысканы убытки, понесенные на оплату услуг защитника, в размере 7 000 рублей, в остальной части в удовлетворении иска отказано.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что постановление о привлечении М.В. к административной ответственности отменено и производство по делу об административном правонарушении в отношении него прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, в связи с чем имеются основания для возмещения ему понесенных в рамках дела об административном правонарушении расходов на оплату услуг защитника, и взыскал с Российской Федерации в лице МВД России убытки, понесенные на оплату услуг защитника, в размере 7 000 рублей, отказав в удовлетворении требований в остальной части.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из следующего.

В пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации приведены случаи возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, независимо от вины причинителя вреда.

В остальных случаях вред, причиненный в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 2 статьи 1070 ГК РФ).

Согласно статье 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Учитывая, что стороной в обязательствах по возмещению вреда, предусмотренных статьей 1069 ГК РФ, является государство, для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо установить наличие одновременно следующих условий: наступление вреда, доказанность ущерба, незаконность действий лица, причинившего вред, причинная связь между незаконными действиями и возникшим вредом и вина лица, причинившего вред.

Следовательно, обязательным условием возмещения вреда на основании статьи 1069 ГК РФ является вина должностного лица, ответственного за причинение вреда.

Однако в настоящем случае вина должностного лица не установлена, как и то, что возбуждение дела об административном правонарушении в отношении М.В. имело место в отсутствие надлежащего правового основания.

Как следует из решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении от 19 октября 2020 года, единственным основанием для отмены

постановления должностного лица от 19 июля 2020 года о привлечении М.В. к административной ответственности и прекращения производства по делу об административном правонарушении на основании пункта 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ в отношении М.В. послужило то, что судья признал существенным нарушением составление протокола об административном правонарушении и рассмотрение дела об административном правонарушении одним и тем же лицом, что, на взгляд судьи, нарушает права лица, привлеченного к административной ответственности, и повлекло принятие незаконного постановления по делу об административном правонарушении.

Таким образом, действия инспектора ДПС ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г.Чебоксары по составлению протокола об административном правонарушении в отношении М.В. незаконными не признаны, а прекращение производства по делу на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ не свидетельствует о незаконности действий государственного органа или должностного лица.

Кроме того, судебная коллегия нашла, что возбуждение в отношении М.В. дела об административном правонарушении по статье 12.6 КоАП РФ и составление соответствующего протокола произведены должностным лицом в рамках представленных ему полномочий с соблюдением положений статьи 28.1 КоАП РФ исходя из наличия достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, которое было подтверждено и показаниями свидетеля Д.А.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 16 июня 2009 года № 9-П, прекращение дела об административном правонарушении не является преградой для установления в других процедурах ни виновности лица в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности или его невиновности, ни незаконности имевшего место в отношении лица административного преследования в случае причинения ему вреда: споры о возмещении причиненного административным преследованием имущественного ущерба и о компенсации морального вреда или, напротив, о взыскании имущественного и морального вреда в пользу потерпевшего от административного правонарушения разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства.

Лицо, привлекавшееся к административной ответственности, участвует в таком споре не как субъект публичного, а как субъект частного права и может доказывать в процедуре гражданского судопроизводства и свою невиновность, и причиненный ему ущерб.

Само по себе истечение срока давности привлечения к административной ответственности не может служить основанием для признания действий должностного лица, составившего протокол, а также вынесшего постановление по делу об административном правонарушении противоправными, поскольку факт наличия события правонарушения и состава административного правонарушения в действиях М.В. при рассмотрении дела в суде по жалобе истца не был опровергнут, дело не было прекращено в связи с отсутствием в действиях истца состава либо события административного правонарушения.

Более того, истцом не реализовано право на обжалование постановления о прекращении производства по административному делу по нереабилитирующему основанию.

Доказательств, опровергающих обстоятельства совершения правонарушения, на основании которого был составлен протокол об административном правонарушении, истцом не представлено.

Таким образом, принимая во внимание, что производство по делу об административном правонарушении в отношении М.В. было прекращено не по реабилитирующим обстоятельствам, истец в силу вышеизложенного должен был представить доказательства отсутствия своей вины в совершении административного правонарушения ввиду того, что прекращение производства по делу об административном правонарушении за истечением срока давности привлечения к административной ответственности не свидетельствует о том, что действия М.В. являлись законными.

Прекращение производства по делу об административном правонарушении при отсутствии достоверных доказательств противоправности действий должностного лица, факта причинения истцу вреда действиями должностного лица, причинной связи между действиями должностного лица и причиненным лицу вредом не влечет обязанности Российской Федерации возместить истцу причиненный вред.

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 года №88-10748/2021.

При изложенном судебная коллегия пришла к выводу, что у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения исковых требований, недоказанность установленных судом обстоятельств, имеющих значение для дела, и неправильное применение норм материального права, согласно пункту 3 и пункту 4 части 1 статьи 330 ГПК РФ влекут отмену судебного решения. Принимая по делу новый судебный акт, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

*Апелляционное дело № 33-3515/2021
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

8. Процессуальные вопросы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 194 Гражданского кодекса Российской Федерации письменные заявления и извещения, сданные в организацию связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок.

О.Ю. обратилась в суд с иском к Д.В., Е.Ю. о взыскании в солидарном порядке денежных средств в счет компенсации коммунальных платежей, в счет компенсации неосновательного обогащения за счет использования долевой собственности, принадлежащей истцу.

Определением судьи городского суда от 22 марта 2021 года исковое заявление О.Ю. оставлено без движения.

Для устранения имеющихся недостатков, послуживших основанием для оставления искового заявления без движения, истцу предоставлен срок по 8 апреля 2021 года включительно.

Определением судьи городского суда от 22 апреля 2021 года исковое заявление возвращено истцу с указанием на то, что истцом не устранены недостатки в срок, установленный судом в определении об оставлении иска без движения.

Рассматривая дело в апелляционной инстанции, суд пришел к следующему.

Возвращая исковое заявление О.Ю., суд первой инстанции сослался в качестве правового основания на положения части 2 статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 октября 2019 года.

Однако, при этом, суд не учел, что в силу статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений (судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции), постановлений других органов.

На момент рассмотрения судом вопроса о возвращении искового заявления соответствующая редакция статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, примененная судом при вынесении определения, была изменена на основании Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившего в силу с 1 октября 2019 года, которым положения части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также были дополнены правовой нормой пункта 7, в силу которой судья возвращает

исковое заявление в случае, если: не устранены обстоятельства, послужившие основаниями для оставления искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда.

Таким образом, согласно части 3 статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 7 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если обстоятельства, послужившие основаниями для оставления искового заявления без движения, не будут устранены в срок, установленный в определении об оставлении заявления без движения, суд возвращает исковое заявление и прилагаемые к нему документы в порядке, установленном статьей 135 названного кодекса.

Тем самым, нормы процессуального права применены судом первой инстанции при вынесении определения от 22 апреля 2021 года неправильно.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что истцом в установленный по 8 апреля 2021 года срок не были устранены недостатки, указанные в определении об оставлении искового заявления без движения.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами суда согласиться не может по следующим основаниям.

Как предусмотрено частью 2 статьи 107 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, процессуальные сроки определяются датой, указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, или периодом.

В силу части 3 статьи 108 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации процессуальное действие, для совершения которого установлен процессуальный срок, может быть совершено до двадцати четырех часов последнего дня срока. В случае если жалоба, документы или денежные суммы были сданы в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, срок не считается пропущенным.

В соответствии с пунктом 2 статьи 194 Гражданского кодекса Российской Федерации письменные заявления и извещения, сданные в организацию связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок.

Таким образом, датой подачи документов в суд в случае направления их по почте является момент сдачи документов в организацию почтовой связи.

Как следует из представленного материала, заявление об исправлении недостатков с приложением документов, в том числе квитанции, подтверждающей уплату государственной пошлины, подано истцом через организацию почтовой связи 5 апреля 2021 года, т.е. в установленный судом для исправления недостатков срок.

В связи с чем вывод судьи о том, что в указанный в определении срок обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения, истцом не были устранены, является ошибочным, не основанным на законе и фактических обстоятельствах.

Поскольку во исполнение требования судьи документы были сданы в организацию почтовой связи в течение назначенного судьей срока, правовых оснований для возвращения искового заявления у судьи не имелось, возврат осуществлен преждевременно, без учета времени, понадобившегося на пересылку почтовой корреспонденции.

*Апелляционное определение № 33-3035/2021
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

При подаче апелляционной жалобы на судебное постановление, не подлежащее обжалованию в порядке апелляционного производства, суд апелляционной инстанции выносит определение об оставлении апелляционной жалобы без рассмотрения по существу.

ООО «Филберт» обратилось в суд с иском к А.Я., в котором просило взыскать сумму кредита в размере 453 465 рублей 23 копеек, проценты за пользование суммой кредита за период с 28 апреля 2014 года по 27 сентября 2014 года.

Судом первой инстанции принято заочное решение, которым исковые требования удовлетворены.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции среди прочего исходил из того, что ответчик, будучи заемщиком, свои обязательства по кредитному договору надлежащим образом не исполняет, в связи с чем образовалась задолженность, указанная в иске.

Рассмотрев дело в отсутствие А.Я., суд первой инстанции лишил его возможности воспользоваться соответствующими процессуальными правами, представить необходимые доказательства и возражения, а имеющимся доказательствам дал одностороннюю оценку.

Между тем исходя из положений части 4 статьи 1, пункта 4 статьи 328, части 2 статьи 327. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», при подаче апелляционной жалобы на судебное постановление, не подлежащее обжалованию в порядке апелляционного производства, суд апелляционной инстанции выносит определение об оставлении апелляционной жалобы без рассмотрения по существу.

Как следует из статьи 237 ГПК РФ, ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии указанного решения .

Ответчиком заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда.

По смыслу указанных правовых норм для ответчика предусмотрено правило последовательного обжалования заочного решения суда, а именно возможность ответчика подать апелляционную жалобу на такое судебное постановление поставлена в зависимость от исчерпания им возможности подачи заявления об отмене заочного решения и отказа суда в удовлетворении этого заявления.

Соответственно, в случае, если заявление об отмене заочного решения не подано и не рассмотрено по существу, в том числе вследствие пропуска им срока на его подачу, ответчик не вправе обжаловать заочное решение в апелляционном порядке.

Судом установлено, что 27 октября 2020 года А.Я. обратился в районный суд с заявлением об отмене заочного решения от 14 апреля 2020 года, которое определением районного суда от 6 ноября 2020 года возвращено ответчику по мотиву пропуска срока для его подачи, о восстановлении которого А.Я. не просил.

Не согласившись с этим, А.Я. подал на него частную жалобу, в которой одновременно просил восстановить срок для подачи заявления об отмене заочного решения.

Апелляционным определением Верховного Суда Чувашской Республики от 18 января 2021 года постановлено вышеуказанное определение районного суда от 6 ноября 2020 года отменить и разрешить вопрос по существу, оставив заявление ответчика об отмене заочного решения суда от 14 апреля 2020 года без рассмотрения;

заявление о восстановлении срока на подачу заявления об отмене заочного решения возвратить А.Я.

Принимая такое процессуальное решение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что пропуск срока для подачи заявления об отмене заочного решения, если такое заявление принято к производству суда, а ходатайство о восстановлении указанного срока не заявлено, является основанием для оставления заявления об отмене заочного решения без рассмотрения. При этом заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока должен разрешить районный суд, в связи с чем это заявление следует А.Я. вернуть.

Изложенное свидетельствует о том, что заявление ответчика об отмене заочного решения по существу не рассмотрено, и обязательное условие, предусмотренное частью 1 статьи 237 ГПК РФ, при выполнении которого ответчик вправе обратиться с апелляционной жалобой, А.Я. не соблюдено. Это означает, что в сложившейся ситуации ответчик лишен возможности обжаловать заочное решение в апелляционном порядке.

При таких обстоятельствах исходя из вышеуказанных положений гражданского процессуального закона суд апелляционной инстанции, применяя аналогию закона, в соответствии с нормами, регулирующими сходные отношения, апелляционную жалобу, поданную А.Я. на заочное решение суда от 14 апреля 2020 года, оставил без рассмотрения по существу.

*Апелляционное дело № 33-2906/2021
Моргаушский районный суд Чувашской Республики*

По смыслу статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ выдается только по бесспорным требованиям, не предполагающим какого-либо спора о праве.

Р.А. обратился в суд с иском к А.А., В.В. о солидарном взыскании в порядке статьи 395 ГК РФ процентов за пользование чужими денежными средствами, присужденными решением Московского районного суда г.Чебоксары от 29 декабря 2009 года, в размере 58 776,25 рублей.

В обоснование иска указано, что решением Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 29 декабря 2009 года с А.А., В.А., Г.Н., В.В. в солидарном порядке в пользу ПАО Сбербанк взыскана задолженность по кредитному договору от 15 октября 2007 года в размере 356 635, 41 рублей.

Определением Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 23 августа 2017 года сторона взыскателя ПАО Сбербанк заменена на Р.А.

Решением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 27 ноября 2018 года с А.А., Г.Н., В.В. в солидарном порядке в пользу Р.А. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 1 января 2015 года по 25 июля 2018 года в размере 111332, 48 рублей.

Исполнительные производства, возбужденные Калининским РОСП по г. Чебоксары УФССП России по ЧР 19 сентября 2017 года соответственно в отношении В.А. и Г.Н., прекращены в связи с их смертью.

Поскольку ответчиками не исполнено решение Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 29 декабря 2009 года, истец, ссылаясь на статью 395 ГПК РФ, просит взыскать с А.А. и В.В. в солидарном порядке проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 26 июля 2018 года по 25 февраля 2021 года в размере 58776,25 рублей.

Определением судьи Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 13 мая 2021 года исковое заявление Р.А. к А.А., В.В. о солидарном взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами возвращено заявителю, заявителю разъяснено право на обращение к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа.

Возвращая исковое заявление Р.А., судья исходил из того, что исковые требования о взыскании денежных сумм до 500 000 рублей, основанные на сделке, совершенной в простой письменной форме, подлежат рассмотрению в порядке приказного производства. Поскольку Р.А. заявлены требования, основанные на совершенной в простой письменной форме сделке, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, общий размер заявленных требований не превышает 500 000 рублей, они подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Судебная коллегия не согласилась с данным выводом суда первой инстанции, по следующим основаниям.

Согласно пункту 1.1 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья возвращает исковое заявление, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

По смыслу статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ выдается только по бесспорным требованиям, не предполагающим какого-либо спора о праве.

Бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником (абзац 2 пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 62).

Исчерпывающий перечень требований, подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства, изложен в статье 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу абзаца 2 статьи 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ выдается, если требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме.

В данном случае истцом заявлено требование о взыскании с ответчиков процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с неисполнением решения Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 29 декабря 2009 года о взыскании задолженности по кредитному договору за период с 26 июля 2018 года по 25 февраля 2021 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей с 01 июня 2015 года) за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующими в месте нахождения юридического лица опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц.

По смыслу пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 08 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Как разъяснено в пункте 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило абзаца первого пункта 1 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации, то положения пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются. В этом случае взысканию подлежит неустойка, установленная законом или соглашением сторон, а не проценты, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 4 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доказательств того, что заявленные истцом требования признаются ответчиками, материалы дела не содержат.

Изложенные в исковом заявлении основания не свидетельствуют о бесспорном характере требований, право требования процентов за пользование чужими денежными средствами основано на неисполнении ответчиками решения суда, при этом в каком объеме Банком были переданы права Р.А. и передавались ли они ему из материалов дела не усматривается, судом не установлено, договор уступки права требования в материалах дела отсутствует, в связи с чем заявленные требования в настоящем иске подлежали рассмотрению в порядке искового, а не приказного производства, следовательно, оснований для возвращения искового заявления по изложенным в оспариваемом определении мотивам у суда не имелось.

*Апелляционное дело № 33-2941/2021
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Законом не предусмотрено ограничение права должника на повторное обращение с заявлением об изменении порядка и способа исполнения решения суда, если такое заявление не является тождественным ранее рассмотренному.

Районным судом республики было вынесено заочное решение, которым исковые требования АО «Российский сельскохозяйственный банк» к Р.К., Р.Э. о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество были удовлетворены.

Определением районного суда от 23 января 2019 года заочное решение от 9 января 2019 года отменено.

Определением районного суда от 7 февраля 2019 года производство по делу прекращено в связи с утверждением между сторонами мирового соглашения.

В связи с неисполнением Р.К. и Р.Э. условий утвержденного судом мирового соглашения на основании указанного определения 16 августа 2019 года районным судом выданы исполнительные листы.

31 октября 2019 года на стадии исполнительного производства определением районного суда между АО «Российский сельскохозяйственный банк» и Р.К., Р.Э. также утверждено мировое соглашение.

25 февраля 2021 года Р.К. обратилась в районный суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения заочного решения от 9 января 2019 года путем изменения начальной продажной стоимости заложенного имущества, мотивировав его тем, что рыночная стоимость имущества, являющегося предметом залога, существенно отличается от ее размера, установленного сторонами в договоре залога и в решении суда.

Определением районного суда от 5 марта 2021 года в удовлетворении заявления Р.К. об изменении способа и порядка исполнения решения суда отказано по тем основаниям, что заочное решение отменено, а производство по делу прекращено в связи с утверждением между сторонами мирового соглашения.

9 апреля 2021 года в адрес районного суда вновь поступило заявление Р.К. об изменении способа и порядка исполнения решения суда путем изменения начальной продажной стоимости заложенного имущества, мотивированное тем, что на основании решения (фактически определения) районного суда от 7 февраля 2019 года обращено взыскание на предмет залога. В рамках возбужденного судебным приставом-исполнителем исполнительного производства наложено арест на указанное имущество и установлена его стоимость в размере 2 400 000 рублей, несмотря на то, что в настоящее время рыночная стоимость указанной квартиры составляет 4 337 847 рублей.

Определением районного суда от 12 апреля 2021 года в принятии заявления Р.К. об изменении способа и порядка исполнения решения суда отказано.

Рассматривая дело в апелляционном порядке, судебная коллегия приходит к следующему.

Суд, вынося определение об отказе в принятии заявления Р.К. об изменении способа и порядка исполнения решения суда, руководствовался положениями пункта 2 части 1 статьи 134

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что заявленные Р.К. требования уже были рассмотрены судом и в их удовлетворении было отказано.

Однако указанный вывод суда нельзя признать правильным, поскольку поданные Р.К. заявления от 25 февраля 2021 года и от 9 апреля 2021 года не являются тождественными.

В заявлении об изменении способа и порядка исполнения решения суда от 25 февраля 2021 года Р.К. просила об изменении способа и порядка исполнения заочного решения от 9 января 2019 года, а в заявлении от 9 апреля 2021 года - об изменении способа и порядка исполнения определения от 7 февраля 2019 года об утверждении мирового соглашения.

Кроме того, суд не мог отказать в принятии заявления Р.К. об изменении способа и порядка исполнения решения суда на основании пункта 2 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку в силу статьи 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявления сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 203 и 208 этого же Кодекса.

В соответствии со статьей 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

Таким образом, законом не предусмотрено ограничение права должника на повторное обращение с заявлением об изменении порядка и способа исполнения решения суда. Ссылок на такие нормы закона, оспариваемое определение не содержит.

При таких обстоятельствах обжалуемое определение было отменено, как постановленное с нарушением норм процессуального права, с передачей вопроса о принятии заявления об изменении способа и порядка исполнения решения в суд первой инстанции.

*Апелляционное дело № 33-2540/2021
Ибресинский районный суд Чувашской Республики*

Иск о компенсации за вред, причиненный здоровью в период службы, не является иском о защите нарушенных прав, свобод и интересов военнослужащих от действий органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

И.В. обратился в суд с исковым заявлением к Министерству обороны Российской Федерации и просил взыскать компенсацию морального вреда в сумме 1 000 000 рублей, компенсацию сверх возмещения вреда в сумме 2 000 000 рублей, расходы за оказание медицинских услуг в сумме 10 306 рублей.

Судом установлено, что И.В. с 03 июня 2019 года проходил военную службу по призыву. 29 мая 2020 года И.В. уволен со службы по истечении срока военной службы по призыву и убыл из расположения воинской части по месту жительства в г.Чебоксары, в связи с чем утратил статус военнослужащего.

В период прохождения службы, 21 сентября 2019 года около 17.00 часов в результате обрушения части конструкции здания ангара, находящегося на территории воинской части, И.В. получил тяжелые травмы, в связи с чем был доставлен в больницу. Заключением военно-врачебной комиссии от 12 ноября 2019 года И.В. признан временно негодным к военной службе, ему предоставлен отпуск по болезни сроком на 30 (тридцать) суток. В соответствии с

Перечнем, утвержденным постановлением Правительства РФ № 855-1998 года увечье является тяжелым.

Возвращая исковое заявление по основанию неподсудности заявленного требования районному суду судья, руководствуясь положениями части статьи 25 ГПК РФ, статьей 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации, исходила из того, что спор возник из причинения вреда здоровью истца И.В., затрагивает права истца, предоставленные ему, как военнослужащему, в период прохождения им военной службы, и, следовательно, рассмотрение предъявленного искового заявления подсудно военному суду.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанными выводами судьи по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 части 1, частью 2 статьей 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» военным судам подсудны гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее - военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, вправе обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов.

Военно-служебные отношения - это конкретный круг публичных правоотношений, в которых участвуют строго определенные объекты.

Основной критерий отнесения гражданских дел к подсудности военных судов необходимо связывать со специальным статусом военнослужащего, поскольку им охватывается не только весь спектр военно-служебных отношений, по поводу которых могут возникать гражданско-правовые в широком смысле споры, но и отношения касающиеся реализации и защиты прав и свобод граждан, уволенных с военной службы, в случае нарушения их прав в период прохождения ими военной службы.

Подсудность дел военным судам определяется исходя из субъектного состава, а также характера правоотношений (отношения, возникающие в связи с прохождением военному службы; права нарушены в период прохождения службы).

Изложение исковых требований не позволяет сделать однозначный вывод о подсудности всех требований военному суду.

Так, в обоснование требований о взыскании с Министерства обороны Российской Федерации компенсации морального вреда в сумме 1 000 000 рублей И.В. обосновал ненадлежащим оказанием медицинской помощи врачами филиала № 4 ФГКУ «1586 Военный клинический госпиталь», непредоставлением командиром войсковой части отпуска по болезни, неприятием войсковой частью мер по решению вопроса о дальнейшем прохождении истцом службы, необеспечением денежным довольствием как в период службы, так и после завершения службы, причинением вреда здоровью в результате ненадлежащего содержания аварийного здания ангара ФГКУ «ЦТУИО МО РФ».

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в абзаце 2 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» лица, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, граждане, пребывавшие в мобилизационном людском резерве, вправе оспаривать в военных судах действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных лиц в период прохождения военной службы, военных сборов, пребывания в

мобилизационном людском резерве (например, дела по административным исковым заявлениям лиц, уволенных с военной службы, о восстановлении на военной службе и т.п.).

Основанием для компенсации морального вреда является установление незаконными определенных действий (бездействий) конкретных органов и должностных лиц, однако таких требований истцом не заявлено, размер компенсации морального вреда по каждому незаконному действию, причиненному различными юридическими лицами и должностными лицами, не конкретизирован, что не позволяет сделать вывод о подсудности.

Кроме того, ряд требований истца сводятся к компенсации вреда, причиненного здоровью. Хотя вред и причинен в период службы, однако иск в указанной части не является иском о защите нарушенных прав, свобод и интересов военнослужащих от действий органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции счел, что у судьи не имелось оснований для возвращения искового заявления по основанию неподсудности искового заявления.

*Апелляционное определение № 33-2920/2021
Московский районный суд г. Чебоксары*

Требования кредиторов о взыскании текущих платежей подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции.

К.В. обратился в суд с иском к В.Ф. о взыскании долга по договору займа от 12 февраля 2021 года в размере 20 000 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением судьи районного суда исковое заявление К.В. к В.Ф. возвращено истцу на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ в виду подсудности дела арбитражному суду.

Возвращая исковое заявление К.В. на основании приведенной правовой нормы, судья исходил из того, что определением Арбитражного суда Чувашской Республики по делу от 1 апреля 2021 года в отношении В.Ф. введена процедура реструктуризации долгов, в связи с чем, учитывая факт несостоятельности и наличия специальной нормы, регулирующей сложившиеся между сторонами процессуальные правоотношения, заявленные истцом требования подлежат рассмотрению Арбитражным судом.

С данным выводом судьи суд апелляционной инстанции не согласился, поскольку он не основан на законе.

Согласно абзацу 3 части 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов наступают следующие последствия - требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, требования о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут быть предъявлены только в порядке, установленном настоящим Федеральным законом. Исковые заявления, которые предъявлены не в рамках дела о банкротстве гражданина и не рассмотрены судом до даты введения реструктуризации долгов гражданина, подлежат после этой даты оставлению судом без рассмотрения.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 5 Закона о банкротстве, в целях настоящего Федерального закона под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих

процедур, применяемых в деле о банкротстве, не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», следует, что в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Закона о банкротстве денежные обязательства относятся к текущим платежам, если они возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве под денежным обязательством для целей этого Закона понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному основанию, предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации.

Как следует из представленного материала, определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 9 ноября 2020 года принято заявление ПАО «Сбербанк России» к В.Ф. о признании несостоятельным (банкротом).

Определением этого же арбитражного суда от 1 апреля 2021 года заявление ПАО «Сбербанк России» о признании должника В.Ф. несостоятельным (банкротом) признано обоснованным.

Учитывая, что в поданном в суд исковом заявлении истец К.В. просит взыскать с ответчика В.Ф. задолженность по договору займа, заключенному между ними 12 февраля 2021 года, то есть после даты принятия 9 ноября 2020 года арбитражным судом заявления ПАО «Сбербанк России» о признании должника банкротом, то это денежное обязательство должника в силу закона относится к текущим платежам.

Принимая во внимание, что согласно абзацу 3 части 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве требования кредиторов о взыскании текущих платежей являются исключением из правила, в соответствии с которым требования кредиторов по денежным обязательствам с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов могут быть предъявлены только в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, то есть в рамках дела о банкротстве должника, оснований у судьи для возврата искового заявления К.В. к В.Ф. о взыскании долга по договору займа от 12 февраля 2021 года по основанию подсудности дела арбитражному суду не имелось.

*Апелляционное определение № 33-3761/2021
Московский районный суд г. Чебоксары*

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 года № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве», в соответствии с абзацем 4 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве с даты вынесения судом определения о введении наблюдения снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства по имущественным взысканиям, за исключением случаев, названных в этой норме.

Определением районного суда от 15 июля 2015 года в рамках гражданского дела по иску ОАО «БАНК УРАЛСИБ» о взыскании с заемщика Ю.В. задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество, приняты меры по обеспечению иска в виде наложения ареста на заложенный автомобиль Lifan.

Решением районного суда от 18 августа 2015 года с Ю.В. в пользу ОАО «БАНК УРАЛСИБ» взыскана задолженность по кредитному договору в размере 499 971, 13 рублей, проценты за пользование кредитом с 17 марта 2015 года в размере 15,50% на сумму основного

долга до полного погашения задолженности; обращено взыскание на заложенное имущество – автомобиль Lifan с установлением его начальной продажной цены в размере 495 000 рублей.

Решение суда вступило в законную силу 26 сентября 2015 года.

Определением того же суда от 24 ноября 2020 года произведена замена стороны взыскателя по указанному заочному решению с ОАО «БАНК УРАЛСИБ» на ООО «Бэтта».

5 июля 2021 года финансовый управляющий Ю.В. – С.Л. обратился в суд с заявлением об отмене мер по обеспечению иска в виде запрета на регистрационные действия в отношении вышеуказанного транспортного средства.

Заявление мотивировано тем, что решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 4 августа 2020 года индивидуальный предприниматель Ю.В. признана банкротом, в отношении нее введена процедура реализации имущества гражданина, С.Л. утверждена финансовым управляющим. В рамках дела о банкротстве на публичных торгах победителю торгов Н.Л. реализовано имущество Ю.В. – автомобиль Lifan, однако произвести перерегистрацию автомобиля на покупателя не представляется возможным ввиду наличия зарегистрированного ограничения.

Определением районного суда республики от 27 июля 2021 года в удовлетворении заявления финансового управляющего Ю.В. – С.Л. об отмене мер по обеспечению иска отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд сослался на отсутствие доказательств, свидетельствующих об изменении обстоятельств, явившихся основанием для принятия мер по обеспечению иска, доказательств погашения задолженности по кредитному договору по решению суда не имеется.

Судебная коллегия сочла указанный вывод суда первой инстанции ошибочным.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 года № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве, в соответствии с абзацем 4 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве с даты вынесения судом определения о введении наблюдения снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства по имущественным взысканиям, за исключением случаев, названных в этой норме.

Судам необходимо учитывать, что в силу указанной нормы снимаются аресты и иные ограничения, наложенные в ходе исполнительного производства судебными приставами-исполнителями на основании статьи 80 Закона об исполнительном производстве, а также судами в обеспечение исполнения судебных актов. Принятые судами меры (в виде арестов и иных ограничений по распоряжению имуществом должника), направленные на обеспечение иска, сохраняются.

Таким образом, исходя из смысла приведенного обязательного разъяснения сохраняющего силу Пленума ВАС РФ, в указанной ситуации сохраняются только меры, обеспечивающие еще не рассмотренные исковые требования.

Судом установлено, что определением районного суда от 15 июля 2015 года арест на транспортное средство Lifan наложен в качестве меры в целях обеспечения исполнения решения суда по иску ОАО «БАНК УРАЛСИБ» о взыскании с заемщика Ю.В. задолженности по кредитному договору.

Вступившим в законную силу решением суда по указанному делу постановлено обратить взыскание на данный автомобиль.

Таким образом, если до вынесения решения принятая судом обеспечительная мера в виде ареста имущества была направлена на обеспечение иска, то после принятия решения она стала являться мерой, направленной на обеспечение исполнения судебного акта.

Согласно сведениям из Банка данных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике исполнительное производство в отношении должника Ю.В., возбужденное на основании исполнительного листа, выданного районным судом от 19 ноября 2015 года о взыскании задолженности по

кредитному договору, окончено 10 февраля 2020 года на основании пункта 7 части 1 статьи 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» - признания должника банкротом и направления исполнительного документа арбитражному управляющему.

Учитывая, что в отношении ответчика возбуждено дело о признании его несостоятельным (банкротом), решение по настоящему делу будет исполняться с учетом положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», то есть сохранение ранее принятых обеспечительных мер в рамках настоящего дела не может привести к исполнению решения, так как исполнению в обычном порядке оно не подлежит в связи с чем исполнительное производство окончено.

Введение в отношении должника процедуры банкротства и реализация спорного автомобиля в рамках дела о банкротстве при этом являются новыми обстоятельствами, обосновывающими необходимость отмены обеспечительных мер и отсутствия оснований для сохранения принятой обеспечительной меры, в связи с чем заявление об отмене обеспечения иска подлежало удовлетворению.

*Апелляционное определение № 33-4021/2021
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

Дело, направленное из одного суда в другой, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Споры, о подсудности между судами в Российской Федерации не допускаются.

З.И. обратилась в суд с заявлением, поименовав его исковым, в котором просила установить родственные отношения между З.И. и Я.А.

Требование мотивировала тем, что она приходится матерью А.Л., который с 1 марта 2005 года по 12 сентября 2019 года состоял в зарегистрированном браке с И.А. - матерью Я.А. Но с 2017 года А.Л. и И.А. фактически совместно не проживали, а о том, что отцом Я.А., 8 июня 2020 года рождения, записан он, А.Л. узнал позднее от бывшей супруги.

Однако А.Л. ребенка своим не признал, в связи с чем обратился в суд с соответствующим заявлением, но оно не было рассмотрено.

В настоящее время установление родственных отношений необходимо для того, чтобы узнать, является ли Я.А. ей (заявителю) родным внуком, т. к. в будущем З. И. намерена оформить завещание.

Судьей Ленинского районного суда г. Чебоксары вынесено определение, которым постановлено заявление З.И. об установлении родственных отношений возратить заявителю.

Возвращая заявление, судья исходил из того, что заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, подается в суд по месту проживания заявителя.

Поскольку З.И. проживает на территории, подпадающей под юрисдикцию Калининского районного суда г.Чебоксары, то вышеуказанное заявление не может быть принято к производству Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики.

Делая такие выводы, судья не учел следующее.

Судом установлено, что З.И. ранее обращалась с заявлением об установлении родственных отношений с Я.А., в Калининский районный суд г.Чебоксары, которое определением судьи данного суда от 13 апреля 2021 года, вступившим в законную силу, оставлено без рассмотрения.

Принимая такое процессуальное решение, судья исходил из того, что заявитель обратился в суд в порядке особого производства для подтверждения родства между ним (бабушкой) и Я.А. (внуком). Но, поскольку установление этого факта необходимо З.И. для реализации ее прав как наследодателя по отношению к Я.А., то возникает спор о праве, который подлежит разрешению в порядке искового производства. В связи с этим заявителю следует обратиться в суд с исковым заявлением, соответствующим требованиям статьям 131, 132 ГПК РФ.

После этого З.И. вновь обратилась в Калининский районный суд г.Чебоксары с заявлением с тем же требованием, но само обращение поименовала исковым заявлением, себя указала истцом, законного представителя Я.А.- И.А.- заинтересованным лицом. Определением судьи этого суда от 11 мая 2021 года, вступившим в законную силу, постановлено исковое заявление З.И. к И.А., действующей в интересах Я.А., об установлении родственных отношений возратить заявителю.

При этом судья исходил из того, что возникший спор данному суду неподсуден, т. к. И.А. в спорных правоотношениях фактически является ответчиком, проживает на территории Ленинского района г.Чебоксары Чувашской Республики. Соответственно, с вышеуказанным иском З.И. необходимо обратиться в Ленинский районный суд г.Чебоксары Чувашской Республики- в суд по месту жительства ответчика.

Поскольку в силу части 4 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая применяется и на стадии принятия заявления к производству суда, споры о подсудности между судами в Российской Федерации не допускаются, то при изложенных выше обстоятельствах для возвращения заявления по мотиву неподсудности дела Ленинскому районному суду г. Чебоксары Чувашской Республики оснований не имелось.

Таким образом, обжалованное определение нельзя было признать законным, и оно подлежит отмене. А поскольку решение вопроса о возможности принятия заявления к производству суда относится к компетенции того суда, в который оно подано, то суд апелляционной инстанции настоящие материалы передает в суд первой инстанции.

Вместе с тем по смыслу статей 132- 136 ГПК РФ на стадии принятия заявления к производству суда судья устанавливает, нет ли препятствий для его принятия к производству суда, если не имеется, то соответствует ли оно по форме и содержанию требованиям закона.

Как следует из содержания заявления, З.И., хотя и поименовала свое обращение исковым заявлением, себя - истцом, но требования материально- правового характера она не заявила, а только просит установить родственные отношения. При этом указывает, что установление данного факта необходимо ей для того, чтобы убедиться в том, что Я.А. приходится ей родным внуком. В то же время ссылается на то, что отцом ребенка записан ее (заявителя) сын- А.Л., но не обосновывает, почему при наличии таких сведений в книге записей о рождении родственные отношения с Я.А. невозможно подтвердить без обращения в суд с вышеуказанным заявлением.

По смыслу пункта 1 части 1 статьи 262, части 1, пункта 1 части 2 статьи 264, статьи 265 ГПК РФ дела об установлении родственных отношений суд рассматривает в порядке особого производства.

Однако этот факт подлежит установлению только в том случае, если от него зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций, и только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

Соответственно, заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, по своему содержанию и форме должно отвечать не только общим положениям, предусмотренным частями 1, 2 статьи 131 ГПК РФ, но и статье 267 ГПК РФ. Так, в силу прямого указания закона в нем в обязательном порядке должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, что позволяет определить, зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, а также в обязательном порядке должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Таким образом, на стадии принятия заявления к производству суда судья принимает соответствующее процессуальное решение в зависимости от того, влечет ли удовлетворение заявленного требования какие- либо правовые последствия для З.И., возможно ли установление родственных отношений в ином (несудебном) порядке.

Законодатель предусматривает и то, что в случае, если при подаче заявления в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Между тем само по себе изменение наименования обращения с заявления на исковое заявление, наименования заявителя с заявителя на истца при том, что само требование остается прежним (а именно требование об установлении родственных отношений, рассматриваемое в порядке особого производства), о предъявлении в суд искового заявления, подлежащего рассмотрению в порядке искового производства, не свидетельствует.

При этом в порядке искового производства предъявляются требования материально-правового характера, направленные на защиту нарушенных или оспариваемых субъективных прав, свобод или законных интересов истца (например, если спор связан с происхождением ребенка от конкретного лица, лица, прямо указанные в законе, вправе оспорить отцовство в судебном порядке). Соответственно, исковое заявление предъявляется в суд лицом, кому такое право предоставлено законом, в случае, если действительно возникает материально-правовой спор по поводу отцовства ребенка. Однако З.И. требования материально-правового характера не заявила.

*Апелляционное дело № 33-3930/2021
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрена возможность оставления без движения заявления о выдаче дубликата исполнительного листа.

ООО «ТРАСТ» обратилось в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного документа по гражданскому делу по иску АО «АЛЬФА-БАНК» к А.С. о взыскании задолженности по кредитному договору.

Заявление мотивировано тем, что на основании определения районного суда республики от 15 октября 2020 года ООО «ТРАСТ» является правопреемником в гражданском деле о взыскании задолженности по кредитному договору с должника А.С. В составе документов, переданных ООО «ТРАСТ» при заключении договора уступки прав требования, подлинник исполнительного документа по гражданскому делу в отношении указанного должника отсутствовал. Ссылаясь на то, что исполнительный документ был утрачен без вины взыскателя, сведений о его местонахождении не имеется, заявитель просил суд выдать дубликат исполнительного документа о взыскании задолженности по кредитному договору с должника А.С.

Определением судьи районного суда заявление ООО «ТРАСТ» о выдаче дубликата исполнительного документа возвращено заявителю ввиду не выполнения в установленный срок требований судьи, изложенных в определении об оставлении заявления без движения.

Оставляя заявление ООО «ТРАСТ» без движения на основании определения от 30 марта 2021 года, судья исходил из того, что заявителем не представлены документы, подтверждающие обстоятельства на которых он основывает заявленные требования, а именно справка об утере исполнительного листа, а также в нарушении пункта 6 статьи 132 ГПК РФ не представлены доказательства отправки заявления с приложенными копиями документов заинтересованным лицам.

Возвращая заявление, судья исходил из того, что ООО «ТРАСТ» не устранило недостатки, указанные в определении суда об оставлении заявления без движения.

С данным выводом суда первой инстанции о возвращении заявления суд апелляционной инстанции не согласился по следующим основаниям.

Порядок выдачи судом дубликата исполнительного листа регулируется статьей 430 ГПК РФ, которой предусмотрено, что в случае утраты подлинника исполнительного листа или судебного приказа (исполнительных документов) суд, принявший решение, вынесший

судебный приказ, может выдать по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя дубликаты исполнительных документов. Заявление взыскателя или судебного пристава-исполнителя о выдаче дубликата исполнительного документа рассматривается судом в судебном заседании в срок, не превышающий десяти дней со дня поступления указанного заявления в суд. На определение суда о выдаче дубликата исполнительного документа или об отказе в его выдаче может быть подана частная жалоба.

Между тем, нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрена возможность оставления без движения заявления о выдаче дубликата исполнительного листа.

Заявление о выдаче дубликата исполнительного листа не является исковым заявлением, его подачей не инициируется возбуждение гражданского дела, в связи с чем применение положений главы 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе и по аналогии в данном случае недопустимо.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24 июня 2008 года № 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" разъяснил, (пункт 2) что согласно положениям главы 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации применение статей 134 (отказ в принятии заявления), 135 (возвращение заявления), 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (оставление заявления без движения) возможно лишь в стадии возбуждения гражданского дела. После завершения этой стадии применение положений, закрепленных в перечисленных статьях, в стадии подготовки дела не предусмотрено.

Кроме того, не представление доказательств, подтверждающих утерю исполнительного листа, не может служить основанием для оставления заявления без движения, указанное подлежит оценке судом при рассмотрении по существу заявления о выдаче дубликата исполнительного листа на основании положений статьи 430 ГПК РФ.

При таких обстоятельствах определение судьбы об оставлении без движения заявления о выдаче дубликата исполнительного листа отменено с направлением дела в суд первой инстанции для рассмотрения заявления ООО «ТРАСТ» о выдаче дубликата исполнительного листа по существу.

*Апелляционное определение № 33-3036/2021
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

**Споры, в которых хотя бы одной из сторон является гражданин,
неподведомственны арбитражному суду и подлежат рассмотрению судами общей
юрисдикции.**

Банк ВТБ (ПАО) обратился в суд с иском к ИП Р.Г., Е.О., ООО "Акварель", ООО "Стройглас", ООО "Стройстекло", АНО "Гарантийный фонд Чувашской Республики" о расторжении кредитного соглашения от 14 апреля 2015 года, взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному соглашению в размере 9 218 777 рублей 93 копеек и обращении взыскания на заложенное Р.Г. и Е.О. имущество – пристроенный 2-х этажный АБК с мансардой площадью 589,7 кв.м., панельное одноэтажное здание насосно-холодильной станции площадью 851,1 кв.м., нежилое здание склада площадью 1 494,2 кв.м.

7 июня 2021 года районный суд принял определение о передаче гражданского дела на рассмотрение в Арбитражный суд Чувашской Республики.

Передавая дело по подведомственности в Арбитражный суд Чувашской Республики, суд первой инстанции исходил из того, что дело не подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции, поскольку пунктом 1.13 кредитного соглашения от 14 апреля 2015 года все споры и разногласия по вопросам, вытекающим из соглашения, отнесены к подсудности Арбитражного суда по месту заключения соглашения.

С указанным определением суд апелляционной инстанции не согласился.

Согласно части 3 статьи 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к компетенции арбитражных судов.

В силу частей 1 и 2 статьи 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Исходя из положений вышеприведенных правовых норм, основополагающими критериями отнесения гражданских дел к подведомственности арбитражных судов являются характер спорных правоотношений и субъектный состав спора.

Таким образом, для отнесения гражданского дела к подведомственности арбитражного суда возникший спор должен носить экономический характер, то есть спорное материальное правоотношение должно возникнуть в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, и сторонами такого спорного материального правоотношения должны быть организации - юридические лица или граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя.

Споры, в которых хотя бы одной из сторон является гражданин, неподведомственны арбитражному суду и подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции.

В силу абзаца 1 пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 августа 1992 года № 12/12 "О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам" гражданские дела подлежат рассмотрению в суде, если хотя бы одной из сторон является гражданин, не имеющий статуса предпринимателя, либо в случае, когда гражданин имеет такой статус, но дело возникло не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности.

Судом установлено, что одним из требований Банка является обращение взыскания на заложенное имущество - пристроенный 2-х этажный АБК с мансардой площадью 589,7 кв.м., принадлежащий на праве собственности Е.О., панельное одноэтажное здание насосно-холодильной станции площадью 851,1 кв.м. и нежилое здание склада площадью 1 494,2 кв.м., принадлежащие на праве собственности Р.Г.

Заключая с Банком ВТБ (ПАО) договоры об ипотеке по своей воле и в своем интересе, указав в договорах свой статус не в качестве индивидуальных предпринимателей, владеющих этим имуществом, Е.О. и Р.Г. обозначили тем самым отсутствие связи предмета залога с предпринимательской или иной экономической деятельностью.

В ЕГРН предметы залога зарегистрированы за указанными лицами, так же не как за индивидуальными предпринимателями.

То обстоятельство, что предметом договора залога указано недвижимое имущество, в том числе такое, которое может быть использовано для предпринимательской деятельности, на подсудность спора не влияет, поскольку закон не ограничивает права физических лиц иметь в собственности любое имущество, в том числе и объекты недвижимости, используемые для предпринимательских целей.

По настоящему делу Банком в числе прочего заявлен иск об обращении взыскания на заложенное имущество к Е.О. и Р.Г., как физическим лицам, заложившим свое имущество по обязательствам индивидуального предпринимателя.

Следовательно, материально-правовой спор об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество возник между Банком ВТБ (ПАО) и физическими лицами, вытекает из гражданских правоотношений, в связи с чем, данный спор неподсуден арбитражному суду.

*Апелляционное определение № 33-3368/2021
Калининский районный суд Чувашской Республики*

Основополагающими критериями отнесения гражданских дел к подведомственности арбитражных судов являются характер спорных правоотношений и субъектный состав спора. Для отнесения гражданского дела к подведомственности арбитражного суда возникший спор должен носить экономический характер, то есть спорное материальное правоотношение должно возникнуть в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

МУП «УК ЖКХ» обратилось в суд с иском к С.М. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг, пени, судебных расходов.

Требования обоснованы тем, что ответчик является собственником нежилого помещения площадью 709,6 кв.м., однако обязанность по оплате за содержание и коммунальные услуги в отношении данного имущества исполняет ненадлежащим образом, в связи с чем за период с 1 октября 2019 года по 28 февраля 2020 года за ним образовалась задолженность по оплате за централизованное отопление указанного нежилого помещения в размере 335 138, 27 рублей, на которую начислены пени за период с 11 ноября 2019 года по 5 апреля 2020 года, за период с 02 января 2021 года по 12 марта 2021 года в общем размере 5 025, 89 рублей.

05 марта 2021 года ответчиком С.М. заявлено ходатайство о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд Чувашской Республики в связи с тем, что он является индивидуальным предпринимателем и осуществляет деятельность по сдаче спорного нежилого помещения в аренду.

Определением районного суда ходатайство ответчика о передачи дела по подсудности в Арбитражный суд Чувашской Республики удовлетворено.

Передавая гражданское дело по подсудности в Арбитражный суд Чувашской Республики на основании части 2.1 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции исходил из того, что возникший спор не подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, поскольку ответчик обладает статусом индивидуального предпринимателя, нежилое помещение используется им для осуществления предпринимательской деятельности, от размера подлежащих уплате коммунальных услуг зависит размер получаемой С.М. прибыли, следовательно, возникший спор носит экономический характер.

Суд апелляционной инстанции не согласился с приведенным выводом суда первой инстанции, поскольку он основан на неправильном применении норм процессуального права.

В силу пункта 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных данным кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований,

государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами (статья 28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из положений приведенных правовых норм основополагающими критериями отнесения гражданских дел к подведомственности арбитражных судов являются характер спорных правоотношений и субъектный состав спора. Для отнесения гражданского дела к подведомственности арбитражного суда возникший спор должен носить экономический характер, то есть спорное материальное правоотношение должно возникнуть в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Между тем, совокупность признаков, позволяющая отнести разрешение данного дела к подведомственности арбитражного суда, отсутствует.

Как установлено судом, МП «УК ЖКХ» обратилось к С.М. как к физическому лицу в связи с неисполнением обязанности по содержанию имущества, находящегося в его личной собственности. В качестве основания иска указано на неисполнение ответчиком требований жилищного законодательства по участию в расходах по содержанию общего имущества многоквартирного дома в связи с неоплатой коммунальной услуги по отоплению. При этом возможность использования имущества в предпринимательской деятельности не влияет на характер правоотношений.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о том, что в рассматриваемом случае имеет место спор между юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем, связанный с осуществлением предпринимательской деятельности, сделан без учета фактических обстоятельств дела.

В рассматриваемом случае характер заявленного спора - взыскание задолженности по оплате коммунальной услуги - не носит экономического характера, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности. Обязанность по оплате расходов на содержание общего имущества многоквартирного дома и коммунальных услуг лежит на собственнике этого имущества в силу норм Жилищного кодекса Российской Федерации, поэтому должна быть исполнена независимо от того, каким видом деятельности занимается собственник, в том числе осуществляет ли он деятельность в качестве индивидуального предпринимателя.

Учитывая изложенное, данный спор подлежал рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции, поскольку не связан с экономической деятельностью сторон.

*Апелляционное определение № 33-3503/2021
Канаишский районный суд Чувашской Республики*

9. Практика применения административного законодательства.

Правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защита права и свободы гражданина или организации, несогласные с решением, действием (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой.

В.В. обратился в суд с административным иском о признании незаконными действий должностных лиц прокуратуры и о признании незаконными ответов на его обращения.

Требования мотивированы тем, что в ходе предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному в отношении административного истца, старшим следователем СО по Московскому району г.Чебоксары СУ СК России по Чувашской Республике не были приобщены к материалам уголовного дела положительно характеризующие В.В. документы. Указанные документы, когда он ознакомился с материалами уголовного дела в соответствии со статьями 215-217 УПК РФ, находились в уголовном деле, а после передачи уголовного дела в суд, при ознакомлении с делом он обнаружил их отсутствие. Его обращения в органы прокуратуры с жалобой на действия старшего следователя оставлены без надлежащего рассмотрения. В ответ на его обращения прокурор района принял решения не по поставленному им в жалобах вопросу, изложил сведения, о сообщении которых он не просил, нарушив тем самым возложенные на прокурора обязанности по рассмотрению жалоб, заявлений и права административного истца.

Определением судьи районного суда в принятии административного искового заявления В.В. отказано в связи с тем, что административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Суд апелляционной инстанции с указанным выводом судьи суда первой инстанции не согласился.

Согласно части 1 статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ к правосудию, могут быть обжалованы в судебном порядке.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 постановления от 10 февраля 2009 года № 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" к иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении в отношении подозреваемого, обвиняемого мер процессуального принуждения.

В то же время, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 Постановления от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела судебному обжалованию в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда.

К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в

досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права: отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного расследования и другие.

Таким образом, в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подлежат обжалованию действия (бездействие) должностных лиц следственных органов и прокурора, которые связаны с приемом сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, при возбуждении, расследовании уголовного дела; жалобу по правилам статьи 125 УПК РФ может подать лицо, чьи интересы или права нарушены в ходе уголовного судопроизводства уполномоченными лицами публичных процессуальных органов. При этом, предметом обжалования, проверки и оценки суда являются процессуальные решения, принимаемые указанными лицами в рамках производства по уголовному делу.

Вместе с тем, из содержания административного искового заявления усматривается, что уголовное дело, возбужденное в отношении административного истца, передано в суд, а из частной жалобы следует, что уголовное дело рассмотрено либо рассматривается судом, а заявителем обжалуется бездействие работников прокуратуры и конкретного должностного лица, выразившееся в уклонении от надзора за действиями следователя. При этом из содержания административного искового заявления усматривается, что процессуального документа в рамках уголовного дела прокурором не принималось, а были даны оспариваемые административным истцом письменные ответы.

Таким образом, вывод судьи первой инстанции являлся преждевременным о том, что оспариваемое бездействие работников прокуратуры и оспариваемые административным истцом письменные ответы прокурора входят в круг решений, которые могут быть обжалованы в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и не подлежат судебному обжалованию в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

*Апелляционное определение № 33а-2807/2021
Московский районный суд г. Чебоксары*

Неясности административного искового заявления, непредставление необходимых доказательств не могут являться основанием для оставления административного искового заявления без движения.

Суд по ходатайству физического лица, находящегося в учреждениях уголовно-исполнительной системы, осужденного к наказанию в виде лишения свободы, который не трудоустроен и не имеет денежных средств на лицевом счете, может принять решение об освобождении от уплаты государственной пошлины, если иное уменьшение размера госпошлины, предоставление отсрочки (рассрочки) ее уплаты не обеспечивают беспрепятственный доступ к правосудию.

В.В. обратился в суд с административным исковым заявлением к работникам прокуратуры о признании незаконными решения (бездействие).

В обоснование заявленных требований В.В. указал, что он многократно обращался в Прокуратуру Чувашской Республики с заявлениями и жалобами о противоправных действиях сотрудников полиции, установленных материалами проверки и приговором суда. В ответ на свои обращения получил ответы работника Прокуратуры Чувашской Республики и работника прокуратуры Московского района г.Чебоксары. В.В. просил прокурора принять меры реагирования, однако вместо этого прокуратура ответила об отсутствии оснований к принятию мер реагирования, чем был нанесен ущерб его правам, так как преступные действия сотрудников полиции повлекли осуждение В.В. по части 4 статьи 111 УК РФ. Органы прокуратуры обязаны были признать неправомерным привлечение В.В. к административной ответственности по части 2 статьи 20.1 КоАП РФ, принять меры по возмещению ему ущерба, устранить последствия хищения его личных вещей.

Оставляя данное административное исковое заявление без движения, судья районного суда исходил из того, что административным истцом не указано, какие конкретно его права, свободы и законные интересы нарушаются оспариваемыми решениями, действием (бездействием). В административном иске изложены обстоятельства нарушения его прав иными должностными лицами, а также в отношении иного лица, между тем право на обращение в суд в интересах иных лиц в соответствии со статьей 40 КАС РФ не подтверждено. Судья указал, что административному истцу необходимо конкретизировать требования - указать какие меры и на основании каких нормативно-правовых актов должны быть приняты меры по возмещению имущественного ущерба, каким образом административным ответчикам следует устранить допущенные нарушения, какие именно необходимо совершить действия для восстановления нарушенных прав и интересов административного истца, а также представить сами обращения (их копии), документы, на которых основаны обращения.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом судьи об оставлении административного иска В.В. без движения, отметив следующее.

Из содержания административного искового заявления следует, что предметом спорных правоотношений являются решения прокуратуры Чувашской Республики, изложенные в письменных ответах, подписанных начальником управления по надзору за соблюдением федерального законодательства и прокурором района. При этом в административном иске В.В. подробно описал, почему он не согласен с вышеуказанными решениями.

Учитывая изложенное, административный истец сформулировал свои требования в указанной части, а также в полной мере изложил мотивированную часть иска, указал правовое обоснование заявленных им требований. Вопреки выводам судьи, из содержания административного искового заявления не следует, что В.В. обращается в суд в отношении иного лица.

Кроме того, в силу требований статьи 132 КАС РФ по каждому административному делу является обязательной подготовка дела к судебному разбирательству, задачами которой в соответствии с положениями статьи 135 КАС РФ являются уточнение требований и фактических оснований этих требований, разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле; примирение сторон.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что указанные в обжалуемом определении недостатки административного искового заявления могли быть устранены на стадии подготовки административного дела к судебному разбирательству или в предварительном судебном заседании, проводящихся с целью уточнения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела, в ходе которых возможно опросить административного истца по существу заявленных требований; разрешить вопрос о вступлении в административное дело других административных истцов, административных ответчиков и заинтересованных лиц, истребовать доказательства по инициативе суда, что предусмотрено статьями 132-135 КАС РФ. Данные обстоятельства не должны препятствовать реализации права административного истца на обращение в суд за защитой предполагаемого нарушенного права.

Отказывая в удовлетворении ходатайства В.В. об освобождении от уплаты государственной пошлины, судья районного суда исходил из того, что доказательств в подтверждение тяжелого материального положения и неплатежеспособности, свидетельствующих об отсутствии реальной возможности уплатить государственную пошлину в полном объеме на момент обращения в суд с административным иском В.В. не представлено.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом судьи суда первой инстанции также не согласился.

Налоговый кодекс Российской Федерации предоставляет судам общей юрисдикции, исходя из имущественного положения плательщика, право освободить его от уплаты

государственной пошлины по делам, рассматриваемым этими судами (пункт 1 статьи 1 и пункт 2 статьи 333.20).

При этом, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 13 июня 2006 года № 272-О, федеральный законодатель, располагая достаточной свободой усмотрения при регулировании способов и процедур судебной защиты, обязан предоставить участникам судопроизводства такие гарантии права на судебную защиту, которые обеспечивали бы ее полноту и своевременность, эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Заинтересованное лицо должно иметь возможность добиться рассмотрения своего дела в суде и ему не должны помешать чрезмерные правовые или практические препятствия. Вместе с тем отсутствие у заинтересованного лица возможности - в силу его имущественного положения - исполнить обязанность по уплате государственной пошлины не должно препятствовать осуществлению им права на судебную защиту. При этом уменьшение размера государственной пошлины либо отсрочка (рассрочка) ее уплаты могут оказаться недостаточными для обеспечения доступа граждан к правосудию, особенно если речь идет о находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденных к наказанию в виде лишения свободы, которые не трудоустроены и не имеют денежных средств на лицевом счете, или о лицах, находящихся в местах содержания под стражей.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что суд по ходатайству физического лица может принять решение об освобождении от уплаты государственной пошлины, если иное уменьшение размера госпошлины, предоставление отсрочки (рассрочки) ее уплаты не обеспечивают беспрепятственный доступ к правосудию; это касается и заявителей, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, которые не трудоустроены и не имеют денежных средств на лицевом счете.

В обоснование доводов о том, что находится в тяжелом материальном положении, В.В. представил справку, выданную ФКУ ИК-6 УФСИН России по Чувашской Республике, из которой следует, что у него на лицевом счете денежных средств нет.

При таком положении, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что административным истцом представлены достаточные сведения, позволяющие в контексте вышеприведенных норм закона и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не допускающих ограничения права на беспрепятственный доступ к правосудию, ходатайство В.В. об освобождении его от уплаты государственной пошлины удовлетворить.

С учетом изложенного определение судьи районного суда было отменено, а материал по административному исковому заявлению В.В. направлен в суд первой инстанции для разрешения вопроса о принятия данного административного искового заявления к производству суда.

*Апелляционное определение № 33а-3272/2021
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Административные иски о признании нормативного правового акта, а также акта, обладающего нормативными свойствами, не могут быть рассмотрены судом общей юрисдикции совместно с иными материально-правовыми требованиями.

Е.Д. обратился в суд с административным иском к Собранию депутатов сельского поселения и Конкурсной комиссии по отбору на должность главы сельского поселения о признании незаконным порядка формирования и организации деятельности Конкурсной комиссии; признании недействительным (незаконным) Порядка проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы сельского поселения, утвержденного Решением Собрания депутатов сельского поселения, протокола Конкурсной комиссии, решения Собрания депутатов сельского поселения об избрании главой С.Ф., решения Собрания депутатов

сельского поселения о назначении членов Конкурсной комиссии.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции не установив нарушений процедуры формирования Конкурсной комиссии, порядка проведения заседаний Конкурсной комиссии, порядка проведения заседания собрания депутатов сельского поселения при решении вопросов, связанных с выборами главы сельского поселения, пришел к выводу о законности оспариваемых решений и отсутствии нарушения прав кандидатов на должность главы сельского поселения.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции ввиду следующего.

Исходя из содержания статьи 20 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административные дела об оспаривании нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами представительных органов муниципальных образований, рассматриваются Верховным судом республики, краевой, областной суд.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» содержатся разъяснения, что признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом; наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений (абзац 1).

Вместе с тем признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом (абзац 2).

Особенности рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов предусмотрены положениями главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в числе прочего, могут быть рассмотрены дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органа местного самоуправления.

Характер спорных правоотношений и заявленные административным истцом требования свидетельствуют о том, что в административном исковом заявлении административным истцом заявлены как требования, подлежащие рассмотрению в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, так и требование, подлежащее рассмотрению в порядке главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Так, оспариваемые положения Порядка проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы сельского поселения, утвержденного решением Собрания депутатов сельского поселения, являются нормативным правовым актом, принятым представительным органом местного самоуправления, подлежащим рассмотрению Верховным Судом Чувашской Республики.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», административные иски о признании недействительным нормативного правового акта, а также акта, обладающего нормативными свойствами, не могут быть рассмотрены судом общей юрисдикции совместно с иными материально-правовыми требованиями.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что заявленное требование о признании недействительным Порядка проведения конкурса по отбору

кандидатур на должность главы сельского поселения, утвержденного решением Собрания депутатов сельского поселения, не могло быть рассмотрено районным судом.

*Апелляционное определение № 33а-3115/2021
Батыревский районный суд Чувашской Республики*

Суд, установив, что в заявлении, поданном прокурором в интересах Российской Федерации, отсутствует указание на государственный орган, представляющий Российскую Федерацию по публично-правовому спору, разрешая вопрос о составе лиц участвующих в деле, обязан определить и привлечь материального истца к участию в деле.

Прокурор Чувашской Республики в интересах Российской Федерации обратился в суд с административным иском о признании незаконным и отмене решения МВД по Чувашской Республике о предоставлении гражданину Республики Таджикистан А.А. временного убежища на территории Российской Федерации сроком до одного года.

Разрешая настоящий публично-правовой спор, районный суд, оценив собранные по делу доказательства, пришел к выводу о том, что угроза выдачи А.А. властям Республики Таджикистан в связи с осуществлением в отношении него уголовного преследования в настоящее время отсутствует, в силу чего признал, что режим предоставления временного убежища фактически рассматривается административным ответчиком как способ легализации нахождения на территории Российской Федерации А.А. в отсутствие действительных документов, удостоверяющих личность А.А., однако подобное понимание порядка и оснований предоставления иностранному гражданину временного убежища противоречит понятию временного убежища, определенному подпунктом 3 пункта 1 статьи 1 ФЗ «О беженцах».

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции в связи с допущенными судом первой инстанции нарушениями процессуальных норм и направила административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Под административным истцом понимается лицо, которое обратилось в суд в защиту своих прав, свобод, законных интересов, либо лицо, в интересах которого подано заявление прокурором, органом, осуществляющим публичные полномочия, должностным лицом или гражданином, либо прокурор, орган, осуществляющий публичные полномочия, или должностное лицо, обратившиеся в суд для реализации возложенных на них контрольных или иных публичных функций (часть 1 статьи 38 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 года № 699, МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел (пункт 1).

МВД России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через органы внутренних дел (пункт 5).

В силу подпункта 25 пункта 11 названного Положения, МВД России осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции.

Пунктом 1 Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 13 декабря 2019 года № 940, определено, что Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики, а также нормативно-правовому регулированию в сфере миграции.

МВД по Чувашской Республике является территориальным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне, МВД по Чувашской Республике входит в состав органов внутренних дел Российской Федерации и подчиняется МВД России (пункты 2, 3 Положения о Министерстве внутренних дел по Чувашской Республике, утв. приказом МВД России от 31 июля 2017 года № 571).

Применительно к названным правовым нормам органы прокуратуры, обращающиеся в суд с заявлением в защиту интересов Российской Федерации, являются процессуальными истцами, а материально-правовым истцом является Российская Федерация в лице ГУВМ МВД России (относительно настоящего публично-правового спора).

Следовательно, суд, установив, что в заявлении, поданном прокурором в интересах Российской Федерации, отсутствует указание на государственный орган, представляющий Российскую Федерацию по данному публично-правовому спору, в соответствии со статьями 132-135 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, разрешая вопрос о составе лиц участвующих в деле, обязан был определить и привлечь материального истца ГУВМ МВД России к участию в деле.

Между тем, протокольным определением суда от 19 февраля 2021 года ГУВМ МВД России привлечено к участию в деле не в качестве административного истца, а в качестве заинтересованного лица.

Кроме того, предоставленное пунктом 3 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» право прокурора обращения в суд с заявлением, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, не освобождает прокурора от выполнения требований, предъявляемых к административному исковому заявлению и предусмотренных пунктами 1-5, 8 и 9 части 2 статьи 125 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (часть 6 статьи 125 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), в частности, указания в исковом заявлении сведений о том, какие права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, нарушены.

*Апелляционное определение № 33а-3295/2021
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Решение комиссии в части выявления оснований для признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции должно основываться на результатах, изложенных в заключении специализированной организации, проводящей обследование дома.

Г.И. обратилась в суд с административным иском о признании незаконными постановления администрации города от 29 декабря 2020 года о признании аварийным и подлежащим сносу многоквартирного дома и постановления администрации города от 19 января 2021 года об изъятии для муниципальных нужд в целях переселения граждан из аварийного жилищного фонда, признанного в установленном порядке аварийным и подлежащим сносу, земельного участка и расположенного на данном земельном участке в многоквартирном доме жилого помещения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований Г.И., суд первой инстанции пришел к выводу о законности оспариваемых решений, отсутствии нарушений прав, свобод и законных интересов административного истца.

При этом суд исходил из того, что многоквартирный жилой дом признан аварийным и подлежащим сносу, включен в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, и собственник жилого помещения в таком доме в силу п. 3 ст. 2, ст. 16 Федерального закона от 21 июля 2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» имеет право на предоставление другого, равнозначного, жилого помещения либо его выкуп. Постановлением администрации города от 26 декабря 2014 года земельный участок, а также принадлежащее Г.И. жилое помещение изымалось для муниципальных нужд. Поскольку срок действия указанного решения в отношении названного земельного участка и жилых помещений на момент обращения в суд с требованием о выкупе жилого помещения в связи с изъятием земельного участка истек, в удовлетворении данного требования муниципальному образованию было отказано (решение районного суда от 10 декабря 2020 года), что не препятствует, а напротив, обязывает орган местного самоуправления начать процедуру изъятия земельного участка заново согласно положений статьи 282 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции не согласилась ввиду следующего.

В силу пунктов 7, 42, 47, 49 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 года № 47, для принятия органом местного самоуправления решения о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу необходима совокупность последовательных процедур: обследование комиссией оценки соответствия помещений в многоквартирном доме установленным требованиям, составление акта обследования, составление заключения.

При этом, пунктом 49 Положения предусмотрено, что срок для принятия решения о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу составляет в течение 30 календарных дней со дня получения заключения.

Материалами подтверждается, что с момента оценки соответствия многоквартирного дома установленным требованиям до момента принятия в отношении него решения о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу прошло более 12 лет.

Из объяснений Г.И. следует, что спорный жилой дом пригоден для проживания, степень износа дома завышена, определена без привлечения специализированной организации, произведены ремонтные работы в помещении, занимаемом истцом, в частности отремонтирована крыша.

Из технического паспорта квартиры в указанном доме, изготовленного МУП «Бюро технической инвентаризации и приватизации жилищного фонда» по состоянию на 31 июля 2013 года, следует, что степень износа составляет 45%.

Учитывая, что пунктом 49 Положения, срок для принятия решения о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу ограничен 30 календарными днями со дня получения заключения, для принятия решения о признании аварийным и подлежащим сносу многоквартирного дома, в распоряжении органа местного самоуправления должно было иметься соответствующее заключение, выводы которого согласно абзаца 7 пункта 44 Положения, предусматривающего, что решение комиссии в части выявления оснований для признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции может основываться только на результатах, изложенных в заключении специализированной организации, проводящей обследование, подлежали установлению на основании заключения специализированной организации.

На момент принятия оспариваемого постановления администрации города от 29 декабря 2020 года в распоряжении межведомственной комиссии заключения специализированной организации, осуществившей обследование многоквартирного дома, не имелось.

Администрация города доказательствами, опровергающими показания Г.И. об отсутствии негодности конструктивных элементов жилого дома, пола, потолка, чердачных перекрытий, дверей, окон, крыши, угрозы обрушения, на момент принятия оспариваемого решения не располагала, такие доказательства суду не представила.

Таким образом, при принятии оспариваемого постановления администрации города от 29 декабря 2020 года нарушена процедура принятия.

26 декабря 2014 года администрацией города вынесено постановление об изъятии для муниципальных нужд жилого помещения, принадлежащего на праве собственности Г.И., а также земельного участка.

Решением Калининского районного суда г.Чебоксары от 10 декабря 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 31 марта 2021 года и определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 года, в удовлетворении исковых требований администрации города к Г.И. об изъятии для муниципальных нужд жилого помещения, земельного участка под многоквартирным домом пропорционально доле в нем, земельного участка для обслуживания жилого дома пропорционально площади жилого помещения, определении размера выплаты за изымаемое имущество, прекращении права собственности на жилое помещение, долю в общем имуществе многоквартирного дома, долю земельного участка, снятии с регистрационного учета, признании права собственности за муниципальным образованием на жилое помещение, отказано.

При этом судом установлено, что Г.И. в соответствии с требованиями статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации вместо денежной компенсации за изымаемое жилое помещение выбран иной способ компенсации – получение квартиры во вновь возводимом многоквартирном жилом доме от застройщика ООО «ГрндСтрой», на которого по договору с администрацией города о развитии застроенной территории возложена обязанность оплатить выкупную стоимость собственникам жилых помещений в многоквартирных домах, подлежащих сносу при развитии застроенной территории.

Сведения о расторжении указанного договора с застройщиком в материалы дела не представлены.

На основании совокупности собранных доказательств судебная коллегия пришла к выводу, что процедура изъятия спорного жилого помещения и земельного участка, осуществлена администрацией города в нарушение действующего законодательства, чем нарушены права, свободы и законные интересы административного истца, а само по себе включение указанного жилого дома в Республиканскую адресную программу «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда, расположенного на территории Чувашской Республики» на 2013 – 2017 годы, не может свидетельствовать об обратном.

Целью указанной программы является снос аварийного жилья, а учитывая, что с момента включения таких домов в эту программу до ее реализации проходит значительный временной промежуток, и изменяются обстоятельства, связанные с состоянием такого дома, то могут отпасть основания для нахождения в этой программе многоквартирных домов, при которых отпадает необходимость в их сносе (аналогичная позиция изложена в апелляционном определении Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2018 года № 31-АПГ18-6).

Учитывая изложенное, решение суда первой инстанции было отменено и принято по делу новое решение о признании незаконными постановлением администрации города от 29 декабря 2020 года и постановлением администрации города от 19 января 2021 года.

*Апелляционное определение № 33а-3696/2021
Московский районный суд г. Чебоксары*

10. Практика применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Определяющее значение в вопросе подсудности дел по жалобам на постановления должностных лиц имеет совпадение территориальных юрисдикций административного органа и соответствующего суда, то есть подсудности и территориальной подведомственности.

Постановлением заместителя руководителя Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Нижегородской области и Республике Марий Эл директор ООО «ВДС» А.С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в сумме 10 000 рублей.

Решением судьи районного суда республики постановление должностного лица отменено, производство по делу прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Верховный Суд республики данное судебное решение отменил по следующим основаниям.

Как установлено судом, А.С. вменяются нарушения части 1 статьи 3, статьи 5, пункта 2 статьи 7 части 16 статьи 4 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности зерна».

Согласно постановлению по делу об административном правонарушении, указанные нарушения выразились в том, что должностное лицо ООО «ВДС» А.С. не обеспечил продаваемую партию зерна товаросопроводительными документами, содержащими информацию о месте ее происхождения, годе урожая; декларация о соответствии качества зерна принята в нарушение требований Технического регламента Таможенного союза 015/2011 «О безопасности зерна».

По своему характеру вмененное А.С. деяние выражается в форме бездействия, поскольку согласно выводам административного органа при заполнении товарно-транспортных накладных не внесены необходимые сведения, декларация о соответствии качества зерна принята на основании протоколов испытаний, которые не соответствует требованиям Технического регламента Таможенного союза 015/2011 «О безопасности зерна».

Местом исполнения должностных обязанностей А.С. является место нахождения ООО «ВДС». Согласно части 1 статьи 29.5 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения.

Подача жалоб, принесение протестов на не вступившие в законную силу постановления (решения) по делам об административных правонарушениях осуществляется в соответствии с положениями статей 30.1 - 30.3, 30.9, 30.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1 - 25.5.1 названного Кодекса в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного деяния независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер, - место окончания противоправной деятельности, ее пресечения; если правонарушение совершено в форме

бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность.

При определении территориальной подсудности дел об административных правонарушениях, объективная сторона которых выражается в бездействии в виде неисполнения установленной правовым актом обязанности, необходимо исходить из места жительства физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, места исполнения должностным лицом своих обязанностей либо места нахождения юридического лица, определяемого в соответствии со статьей 54 ГК РФ (пункт 3).

При определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц, а не из места расположения органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 и статьей 29.10 КоАП РФ. То есть в таких ситуациях территориальная подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа (пункт 30).

Вместе с тем, вышеназванное положение о подсудности дел по жалобам на постановления должностных лиц относится только к случаям несоответствия места совершения административного правонарушения и места нахождения административного органа в пределах одной территории, на которую распространяется его юрисдикция.

Определяющее значение в вопросе подсудности дел по жалобам на постановления должностных лиц имеет совпадение территориальных юрисдикций административного органа и соответствующего суда, то есть подсудности и территориальной подведомственности.

Возможность обжалования постановления должностного лица административного органа в суд вне места его территориальной юрисдикции законом не предусмотрена.

Таким образом, применительно к пункту 3 части 1 статьи 30.1 КоАП РФ и пункту 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 местом рассмотрения жалобы на постановление должностного лица по делу об административном правонарушении является место фактического рассмотрения дела, то есть место вынесения постановления.

Обжалуемое постановление вынесено должностным лицом Управления Россельхознадзора по Нижегородской области и Республике Марий Эл, юрисдикция которого не распространяется на территорию Чувашской Республики, что не было учтено судьей районного суда.

При таких обстоятельствах дело по жалобе А.С. относится к подсудности судьи Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл - по месту вынесения постановления (фактического рассмотрения дела).

Положение статьи 29.5 КоАП РФ о рассмотрении дела по месту совершения административного правонарушения в данном случае не влияет на подсудность, и подлежит применению в рамках проверки законности постановления должностного лица.

Таким образом, жалоба по данному делу об административном правонарушении была рассмотрена судьей Цивильского районного суда Чувашской Республики с нарушением правил подведомственности.

Дело № 21-285/2021

Цивильский районный суд Чувашской Республики

Судебная коллегия
по гражданским делам
Верховного Суда
Чувашской Республики

Судебная коллегия
по административным делам
Верховного Суда
Чувашской Республики